

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Гражданское право и гражданское судопроизводство»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы д.ю.н., доцент,
профессор кафедры
_____ С.Э. Либанова
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**
ЮУрГУ – 40.04.01.2017.246.Ю

Научный руководитель
магистерской диссертации
к. ю. н, доцент, доцент кафедры
Тимошенко Анна Васильевна
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Ю-246
Крылов Илья Игоревич
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Тимошенко Анна Васильевна,
к. ю. н., доцент, доцент кафедры
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

АННОТАЦИЯ

Крылова И.И. «Проблемы, связанные с реализацией принципа гласности в гражданском процессе на современном этапе».

ЮУрГУ, Ю – 246, 118 с., библиограф. список – 107 наим.

Целью исследования является выявление специфики реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели в работе был проведен глубокий анализ положений гражданского процессуального законодательства и теоретических взглядов в части понятия и содержания принципа гласности в гражданском процессе. Изучены формы осуществления принципа гласности, предусмотренные законодательством ограничения принципа гласности, особенности действия данного принципа в зарубежных странах. Проанализирован процесс реформирования реализации принципа гласности в ходе судебной реформы.

Научная новизна диссертации определяется тем, что на основе анализа норм Конституции РФ, ГПК РФ впервые исследуются вопросы применения новых форм реализации принципа гласности, исследуется применение современных информационных технологий в данной сфере.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
Глава 1. ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В ПЕРИОД СУДЕБНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ	
1.1. Понятие принципа гласности.....	12
1.2. Формы осуществления принципа гласности.....	32
1.3. Ограничения принципа гласности.....	41
1.4. Особенности принципа гласности в зарубежных странах.....	51
Глава 2. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ	
2.1. Размещение судебных актов в сети Интернет.....	59
2.2. Аудиопротоколирование.....	78
2.3. Перспективы введения видеотрансляции судебных заседаний...	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	99
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	107

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Концепция прав человека имеет важнейшее значение для формирования правовых систем и юридической практики, в том числе для российского гражданского процессуального права.

Одним из главных направлений судебного реформирования является «демократизация» гражданского процесса, связанная с его доступностью, открытостью и прозрачностью, способствующая эффективности правосудия и повышению доверия общества к суду.

Развитие принципа гласности в гражданском процессе вызвано необходимостью обеспечения конституционного права на получение информации при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В связи с активным внедрением цифровых, информационно-коммуникационных технологий в судопроизводство, конституционно закрепленный принцип гласности, изначально включавший в себя свободу доступа граждан в залы судебных заседаний, пополняется новыми формами реализации.

Несмотря на расширение пределов действия названного принципа в период судебного реформирования, его содержание в ГПК РФ 2002 г. осталось в прежних границах: речь по большей части по-прежнему идет лишь о проведении судебного разбирательства по делу в открытом судебном заседании и публичном оглашении судебного решения.

Исследование принципа гласности с позиции обеспечения конституционного права на получение информации, позволит проанализировать и реформировать соответствующие правовые нормы гражданского процессуального законодательства, которые обеспечивают движение информации в процессе; повысить контроль общества за судебной деятельностью, ответственность судей за качеством правосудия и усилить доверие общества к суду.

Дальнейшее развитие учения о принципах процесса, исследование особенностей действия принципа гласности в гражданском судопроизводстве являются необходимыми условиями правотворческой деятельности, выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию процессуального законодательства.

Вместе с тем в современной российской доктрине гражданского процесса отсутствует единая позиция о содержании принципа гласности, пределах его действия, гарантиях реализации, также ведутся дискуссии по поводу терминологического обозначения исследуемого принципа.

Единый подход к решению названных вопросов не сформировался и в судебной практике.

Действующее гражданское процессуальное законодательство не регулирует многие возникающие в связи с реализацией рассматриваемого принципа в правоприменительной деятельности вопросы, а имеющиеся правовые нормы применяются не столь эффективно.

Подобная ситуация обусловлена не только недостатками законодательства и сложностями, возникающими при практической реализации соответствующих законодательных положений. Одной из причин являются также пробелы в доктринальной разработке анализируемой проблематики.

Решение задачи обеспечения реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве, формулирование основных положений для изменения гражданского процессуального законодательства в исследуемой сфере невозможно без комплексного теоретического исследования правоотношений, в которых проявляется рассматриваемый принцип.

Степень разработанности темы. Среди работ, посвященных проблемам принципа гласности гражданского процессуального права в настоящее время можно назвать диссертационное исследование Фоменко Елены Георгиевны «Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность», в которой исследуется концепция традиционного понимания принципа гласности

гражданского процессуального права, а также диссертацию Вдовиной Елены Ивановны «Принцип гласности в гражданском процессе», в которой исследуется терминология, понятие и содержание принципа гласности, процессуальный статус субъектов гражданских процессуальных отношений, на которых распространяется действие принципа гласности, ограничения действия принципа гласности, правовые средства реализации исследуемого принципа.

Объект исследования. Объектом исследования является совокупность общественных отношений, регулируемых нормами гражданского процессуального права, в связи с действием принципа гласности в гражданском процессе.

Предмет исследования составляют нормы права, закрепляющие понятие и содержание принципа гласности в гражданском процессе, доктрина, правоприменительная практика.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление специфики реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве, анализ гражданского процессуального законодательства Российской Федерации в части понятия и содержания принципа гласности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать существующие терминологические обозначения принципа гласности российского гражданского процессуального права;
- 2) исследовать положения гражданского процессуального законодательства, имеющие отношение принципу гласности;
- 3) выявить основные сходства и различия принципа гласности в российском законодательстве и международном праве;
- 4) рассмотреть формы реализации принципа гласности;
- 5) определить законодательные ограничения принципа гласности;
- 6) внести предложения по совершенствованию существующего законодательного регулирования принципа гласности;

7) проанализировать процесс реформирования реализации принципа гласности в ходе судебной реформы.

Методологию и методику исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение и аналогия) и методы частнонаучного познания (формально-логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и комплексный анализ).

Теоретическую основу исследования составили научные труды российских специалистов по нескольким отраслям права:

- труды по общей теории права: С.С. Алексеева, Н.А. Власенко;
- труды по гражданскому процессуальному праву: Л.С. Аносовой, Е.И. Вдовиной, М.К. Треушниковой, В.М. Шерстюка.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Научная новизна диссертации определяется тем, что на основе анализа норм Конституции РФ, ГПК РФ впервые исследуются вопросы применения новых форм реализации принципа гласности, исследуется применение современных информационных технологий в данной сфере.

Положения, выносимые на защиту. Результаты научного исследования позволяют сформулировать следующие положения, содержащие элементы научной новизны, выносимые на защиту:

1. Формы реализации принципа гласности целесообразно классифицировать в зависимости от круга лиц, на которых распространяется действие данного принципа, а именно гласность для сторон (в узком смысле слова) и гласность для публики или общая гласность (в широком смысле слова).

2. Действие принципа гласности должно начинаться уже со стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так как уже на этой стадии происходит извещение лиц, участвующих в деле, а также применение обеспечительных мер.

3. В гражданском процессуальном законодательстве не

предусматривается возможности подачи частной жалобы на определение о проведении судебного разбирательства в закрытой форме, что негативно сказывается на реализации принципа гласности. В связи с этим считаем необходимым включить в ГПК РФ нормы о возможности обжалования указанного определения.

4. Регулирование ограничений принципа гласности требует введения отдельной статьи, посвященной данному институту. Необходимость такой меры вызвана тем, что случаи возможного ограничения принципа гласности в ходе гражданского процесса должны быть строго определены законом, и не могут быть применены по желанию участников процесса, что зачастую имеет место на практике. Данная статья должна предусматривать закрытый перечень дел, гласность по которым исключается, а также основания для ограничения действия исследуемого принципа.

5. Необходимо внести в ст. 10 ГПК РФ изменения и указать, что в ходе публичного оглашения судебных решений по делам, рассмотренных полностью или в части в закрытом судебном заседании, не должны раскрываться предусмотренные законом сведения, с целью охраны которых судебное разбирательство было закрытым.

6. Аудиопротоколирование следует рассматривать как метод оптимизации работы общей юрисдикции в силу того, что оно увеличивает доступность, открытость и прозрачность правосудия, повышает качество судебных актов. Аудиопротокол следует признать основным по отношению к письменной форме протокола судебного заседания. В силу единства правового режима аудиопротокола с протоколом письменной формы он не подлежит открытому опубликованию на ресурсах сети Интернет.

Теоретическая значимость работы состоит в научном анализе и обосновании путей совершенствования содержания принципа гласности, пределов его действия, гарантий реализации.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в законотворческой работе по дальнейшему совершенствованию российского гражданского процессуального права, направленного на разрешение вопросов, связанных с принципом гласности; в учебном процессе при чтении лекций, проведении практических занятий по курсу гражданского процессуального права.

Степень достоверности и апробация результатов. Магистерская диссертация подготовлена на кафедре «Гражданского права и гражданского судопроизводства» Южно-Уральского государственного университета. Основные положения работы были изложены в виде докладов на международных научно – практических конференциях молодых ученых: XI Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Наука и образование – 2016» (14 апреля 2016 г., г. Астана); Международной научно-практической конференции, приуроченной к 20-летию кафедры «Гражданское право и процесс» (11-12 сентября 2015 г., г. Челябинск); XII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (13-14 мая 2016 г., г. Челябинск).

Структура работы обусловлена кругом исследуемых проблем и отвечает поставленной цели и задачам. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. ДЕЙСТВИЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В ПЕРИОД СУДЕБНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

1.1. Понятие принципа гласности

Одним из первых вопросов, которого следует коснуться при изучении какого-либо правового института является его терминологическое обозначение. В научной литературе отсутствует единая точка зрения относительно применения термина к традиционному для отечественного права принципу гласности. Справедливо замечание ученых о необходимости четкого и определенного обозначения процессуальных принципов, так как от однозначного их определения зависит содержание, которое мы вкладываем в данный принцип. Поэтому данный вопрос должен являться предметом глубокого изучения¹.

Гражданское процессуальное законодательство, а именно ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ² (далее - ГПК РФ) и ст. 11 Арбитражного процессуального кодекса РФ³ (далее – АПК РФ) закрепляют классический, традиционный для отечественного права принцип гласности. Но споры о терминологическом обозначении рассматриваемого принципа продолжают вестись.

Можно выделить 3 основных подхода к определению терминологии исследуемого принципа.

---

¹ Викут, М.А. О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве / М.А. Викут // 60 лет научно-педагогической деятельности: сб. ст. Саратов. – 2007. – С. 151.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012.

Согласно первой позиции необходимо применять термины «публичность», «транспарентность»¹ вместо «гласности» согласно терминологии, применяемой в международных актах.

Так, Е.И. Носырева считает, что «в строго юридическом смысле применительно к категории принципов процесса, более корректным является использование терминов публичность и открытость, которые с точки зрения русского языка являются синонимами гласности»².

Фоменко утверждает, термин «публичность» наиболее адекватно раскрывает содержание явления, исследуемого в диссертации. По мнению автора «гласность является составляющей публичности»³. Предложение Е.Г. Фоменко не совсем понятно, связано ли оно с терминологическим преобразованием принципа или исследуемый принцип будет функционировать наряду с принципом гласности в гражданском процессе.

Доводы представителей данной позиции также основываются на утверждениях известного дореволюционного ученого Е.В. Васьковского, который утверждал, что «гласность в тесном смысле слова не представляет собой самостоятельного принципа, а является следствием, с одной стороны, принципов непосредственности и устности, требующих, чтобы суд входил в личное общение с тяжущимися, а с другой - принципов состязательности и равноправия, из которых первый возлагает на самих тяжущихся подготовку процессуального материала, а второй дает им одинаковые средства защиты и нападения. При этом гласность для сторон имеет безусловное значение и не терпит никаких изъятий... Публичность не вытекает из других принципов

---

¹ Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Учебник. Общая часть / Г.Л. Осокина. – М.: Юрист, 2008. – С. 134.

² Носырева, Е.И. Значение и конституционно-нормативное содержание принципа гласности в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Е.И. Носырева // Юридические записки: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. Вып. 19. – 2005. – С. 129.

³ Фоменко, Е.Г. Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Фоменко. – Томск, 2006. – С. 47 – 48.

процесса, представляет собой совершенно самостоятельный принцип, нуждающийся в самостоятельном обосновании»¹.

Представляется, что Е.В. Васьковский здесь отмечал тесную взаимосвязь и взаимообусловленность процессуальных принципов по кругу субъектов гражданско-процессуальных правоотношений, на которых распространяется действие данных принципов, и их проявление в правах.

Ученый писал о самостоятельности принципа публичности как «общей» гласности - гласности для публики, а также о гласности для сторон, о её влиянии на процессуальные права участников процесса.

Согласно второй позиции необходимо разграничивать принципы гласности и публичности, каждый из них существует отдельно и имеет самостоятельное значение в гражданском процессуальном праве. Представители данной точки зрения считают, что самостоятельность принципа публичности основывается на его специальной направленности на обеспечение конституционного права граждан на получение информации о деятельности судов².

Третья точка зрения принадлежит ученым «консервативной направленности», которые считают что необходимо сохранить классическую терминологию, наполнить принцип гласности новым содержанием либо определять его традиционно³.

С нашей точки зрения нецелесообразно использовать термин «принцип публичности» для обозначения гласности судопроизводства, так как многие ученые указывают на двойственность понимания принципа публичности⁴.

---

¹ Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский; под ред. В.А. Томсинова. – М., 2003. – С. 122 – 123,

² Гражданское процессуальное право. Учебник / под ред. Л.В. Тумановой. – М., 2008. – С. 96 – 99.

³ Шерстюк, В.М. Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / В.М. Шерстюк. – М., 2003. – С. 41 – 44.

⁴ Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Учебник. Общая часть / Г.Л. Осокина. – М.: Юрист, 2008. – С. 136 – 137.

В.И. Анишина называет публичность «основополагающим началом, институциональным базисом судебной власти при отправлении правосудия, органичной составляющей государственной власти». Исследуя проблему юридической терминологии, она приходит к выводу о том, «что гласность и публичность - два самостоятельных, различающихся по содержанию принципа. Первый рассматривается как осуществление судебной власти, являющейся составным элементом государственного механизма, второй - как осуществление власти открыто, в присутствии публики. При этом оба этих принципа обозначаются термином «публичность». Данную тавтологию необходимо устранить. Для характеристики принципа гласности, открытости деятельности судебной власти не следует использовать термин «публичность»¹.

Коллектив авторов научного труда «Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования», проводя понятийный анализ, приходит к выводу о том, что «публичность», несмотря на свою многозначность, прочно утверждается при характеристике государственной сферы². С их точки зрения в современном языковом употреблении можно выделить три понятия «публичного»: 1) «общезначимый»; 2) «относящийся к общественно-государственной сфере» и 3) «открытый (общедоступный) для людей, публики». Авторы считают, что они существуют именно в таком иерархическом порядке. На первом месте связь с государственно-общественной сферой, поскольку это и предполагает открытость явления, а не наоборот. Публичный - значит общезначимый, относящийся к государству и обществу как политико-правовым явлениям и вследствие этого открытый, гласный, доступный для граждан. К содержанию открытости как одной из сторон проявления публичности судебной деятельности следует отнести: открытый характер правил и процедур судебной деятельности; гласность

---

¹ Анишина, В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти: дис. ... докт. юрид. наук / В.И. Анишина. – М., 2006. – С. 155 – 156.

² Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования / под ред. С.В. Кабышева, Н.Н. Чучелиной. – М., 2007. – С. 6 – 10.

судопроизводства; открытый характер формирования судебного корпуса; информированность общества о механизме осуществления судебной власти; открытые данные обо всех звеньях судебной системы, о судебных решениях, данные судебной статистики; информированность о наиболее значимых для общественности делах и спорах, рассматриваемых в суде, проблемные вопросы судебной системы, в том числе финансирование судов и др.¹.

В теории гражданского процесса также встречаются утверждения о необходимости использования термина «транспарентность», что с нашей точки зрения также не является целесообразным.

Во-первых, использование данного термина является нежелательным с позиции юридической техники в силу его иностранного происхождения и непривычного звучания для русского языка. Так, Н.А. Власенко призывает не перегружать законодательный текст иноязычной лексикой. С её точки зрения при конкуренции с иностранным понятием преимущество должно отдаваться термину русскоязычного происхождения, за исключением ситуации, когда русский дублер стал архаизмом и в общеупотребительном лексиконе не используется. При конкуренции между собой терминов иноязычного происхождения примат имеет слово более известное русскоязычному лексикону. Заимствованные иностранные слова должны употребляться точно, в строго определенном их значении и сочетаться с иными языковыми единицами, то есть быть адаптированными².

С.С. Алексеев выделяет следующие основные требования к использованию терминологии в законодательстве: «1) единство терминологии, которое отвечает за употребление одного и того же термина во всех нормативно-правовых актах в одном и том же смысле; 2) общепризнанность термина, которая предполагает, что слова не должны быть «изобретены»,

---

¹ Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования / под ред. С.В. Кабышева, Н.Н. Чучелиной. – М., 2007. – С. 6 – 10.

² Власенко, Н.А. Законодательная технология (теория, опыт, правило) / Н.А. Власенко. – Иркутск, 2001. – С. 58.

придуманы законодателем только для конкретного закона или применяться в нем в каком-то особом смысле; 3) стабильность, которая обеспечивает устойчивость терминологии в законе, неизменность её смысла с каждым новым законом; 4) требование доступности, позволяющее при всей сложности юридическом терминологии слов и выражении закона получать правильное представление о содержании его норм»¹.

Во-вторых, исследователи проблемы соотношения терминов «гласность», «транспарентность» приходят к выводу о соответствии содержания данных понятий, в случае когда «транспарентность» характеризует режим работы и деятельность органов государства по информированию населения².

Таким образом, транспарентность гражданского судопроизводства, определяется установленным законом правилом по своевременному информированию участников процесса, общественности о ходе рассмотрения и разрешения конкретного дела судом в опосредованной форме реализации гласности. Однако принцип гласности не ограничивается только информированием лиц, т.е. совершением определенных процессуальных действий со стороны суда. Существует также возможность непосредственного получения информации как лицам участвующим в деле, так и иным участникам процесса, а также интересующимся посторонним лицам.

Под «интересующимися посторонними лицами» следует понимать лица, которые вступают в правоотношения с судом с целью осуществления своего конституционного права на получение информации о деятельности суда (например, о возбуждении и производстве гражданского дела), с помощью непосредственных или опосредованных правовых средств³.

---

¹ Алексеев, С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М., 1999. – С. 107 – 108.

² Праскова, С.В. Теоретические основы гласности правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Праскова. – М., 2004. – С. 22 – 23.

³ Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Вдовина. – М., 2011. – С. 20.

Другая особенность принципа гласности гражданского процесса состоит в возможности открытого обсуждения вопросов, возникающих во время производства по делу, в частности в судебных прениях (ст. 190 ГПК РФ, ст. 164 АПК РФ). Ю.М. Батури́н указывает, что нельзя смешивать гласность и информированность. «Информированность — лишь способ достижения гласности, а информирование — одно из средств доведения гласности до такой степени полноты, когда она становится действительно работающим инструментом активной гражданской позиции»¹. Гласность взаимосвязана с различными операциями с информацией.

Принцип гласности судопроизводства закрепляется в таких международных правовых актах, как Международный пакт о гражданских и политических правах², Конвенция о защите прав человека и основных свобод³, а также в международных актах, регулирующих общие вопросы информационной гласности: в Окинавской хартии глобального информационного общества⁴, Модельном законе о международном информационном обмене⁵.

Аргумент в пользу переименования принципа гласности, основывающийся на необходимости применения терминологии международных актов, не является достаточным. Принцип гласности отечественного гражданского процесса во многом похож на принципы открытости, транспарентности и публичности, предусмотренные в международных актах или в законодательстве зарубежных стран.

---

¹ Батури́н, Ю.М. Возможен ли закон о гласности / Ю.М. Батури́н. — М., 1989. — С. 294.

² Международный Пакт О гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 12. — 1994.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

⁴ Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. — 2000. — № 8. — С. 51 — 56.

⁵ Модельный закон о международном информационном обмене от 26 марта 2002 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. — 2002. — № 29. — С. 134 — 143.

Традиционное терминологическое обозначение рассматриваемого принципа вполне позволяет вместить то содержание, которое характерно принципу публичности в иностранных государствах. В частности, подобное было характерно принципу гласности дореволюционного гражданского судопроизводства.

На современном этапе развития науки гражданского процессуального права обозначилась положительная тенденция увеличения интереса к институтам зарубежного процессуального права, вызванная глобализацией, интеграцией в мировой экономике и развитием международных торговых отношений. Данные обстоятельства приводят к унификации, гармонизации права, вызывают необходимость обеспечения международно-правовых стандартов судебной защиты осуществления субъективных прав, в основе которых - общепризнанные принципы и нормы международного права¹.

Их результатом должно явиться совершенствование, дополнение, приведение существующих правовых институтов российского гражданского процессуального права в соответствии с требованиями международных документов, ратифицированных Российской Федерацией. Вместе с тем, важно сохранить характерные традиционные особенности российского гражданского процессуального права, приспособленного к реалиям нашего государства, концепцию действующего Гражданского процессуального кодекса РФ, учитывающего основные социокультурные особенности российского общества², в том числе устоявшуюся общепризнанную юридическую терминологию.

С нашей точки зрения, третья позиция, предлагающая сохранить традиционную терминологию принципа «гласности», расширив его содержание

---

¹ Борисова, Е.А. Некоторые теоретико-практические проблемы реформы в области судебной защиты гражданских прав / Е.А. Борисова // Вестник МГУ. Серия И. Право. – 2009. – №1. – С. 3 – 4.

² Треушников, М.К. Гражданский процесс: теория и практика / М.К. Треушников. – М., 2008. – С. 234.

современными формами реализации является наиболее удачной, в том числе в силу серьезных недостатков других позиций.

С какой целью нужно вводить новую терминологию? Позволяет ли понятие гласности охватить то содержание, которое ученые определяют такими понятиями как открытость, публичность, транспарентность в гражданском судопроизводстве?

З.В. Макарова, исследуя проблемы гласности в уголовном процессе, соглашается с мнением Ю.М. Батурина о том, что понятия открытости судебного разбирательства и гласности хотя и имеют много общего, но все-таки различаются. «Открытость предполагает доступность судебного разбирательства всем гражданам, а гласность является более широким понятием. Она включает в себя не только доступность, но и обсуждение хода и результатов уголовного процесса общественностью, то есть выявление общественного мнения, оценку деятельности суда и правоохранительных органов, что должно учитываться ими в целях совершенствования своей работы. Иными словами, гласность - это глас, голос общественности, который не может быть безразличным для участников процессуальной деятельности»¹.

С.В. Праскова вслед за А.А. Безугловым считает, что «открытость характеризует состояние гласности в статике, служит необходимой и решающей её предпосылкой. Информирование же населения переносит акцент на динамический аспект гласности, свидетельствует о её реализации на практике. Открытость судебной деятельности характеризует режим работы государственных органов, когда все желающие могут присутствовать и наблюдать за работой суда»².

Проблема соотнесения терминов «гласность» и «транспарентность» являлась предметом многих научных исследований. Авторы признают

---

¹ Макарова, З.В. Гласность уголовного процесса / З.В. Макарова. – Челябинск, 1993. – С. 9.

² Праскова, С.В. Теоретические основы гласности правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Праскова. – М., 2004. – С. 20 – 21.

взаимосвязь данных понятий, но также проводят между ними разграничение по сфере действия¹, по области функционирования, по субъектам, на которые распространяются действия названных принципов, по характеру регулируемых отношений². Не все выделяемые отличительные признаки являются однозначными, но из данных рассуждений можно сделать вывод о недопустимости смешения данных понятий.

Дискуссия по поводу терминологического обозначения исследуемого принципа развернулась научной среде в связи с широким обсуждением процесса глобализации права, а также концепции информационной открытости деятельности судов.

В дореволюционных научных работах термины «гласность» и «публичность» можно встретить как синонимы³.

И.Я. Фойницкий по поставленной проблеме писал следующее: «необходим общий термин, который вмещал бы все виды открытого разбирательства; право оглашения в печати есть не право самостоятельное, а производное, проистекающее из права присутствовать на суде. Выбрать в качестве общего термина «публичность» неудобно, поскольку закон придает ему более тесный смысл, не охватывая им право сторон присутствовать на суде. Суд есть учреждение публичного порядка и помимо гласности»⁴.

С нашей точки зрения нецелесообразно переименовывать классический, традиционный, долгое время существующий в гражданском процессе принцип гласности. Изменение понятий в данном случае не несет под собой какой-либо практической или теоретической выгоды. Принцип гласности, являясь

---

¹ Плешанов, А.Г. К вопросу о принципах современной системы гражданской юрисдикции России / А.Г. Плешанов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2006. – № 5. – С. 130 – 131.

² Гунин, Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. / Д.И. Гунин. – Екатеринбург, 2008. – С. 65 – 74.

³ Гамбаров, Ю.С. Гражданский процесс / Ю.С. Гамбаров. – М., 1896. – С. 188 – 192.

⁴ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х тт. Т. 1 / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1884. – С. 89 – 90.

аналогом используемых за рубежом принципов «открытости», «транспарентности», «публичности» может вместить в себя терминологическое наполнение этих понятий. Стабильность системы принципов способствует сохранению гражданской процессуальной формы, прогнозируемости разрешения гражданских дел, доступности суда для любого, кто обращается за судебной защитой нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов¹.

А.А. Ференс-Сороцкий указывает, что «система процессуальных принципов — единое целое, новое образование, получившее свои свойства в результате органического объединения клеточек-звеньев, не произвольный набор, не арифметическая сумма. Количество принципов, составляющих систему, постоянно, оно не может произвольно изменяться по желанию того или иного ученого. Нельзя признать удачными как непродуманные, обстоятельно неаргументированные предложения о включении в систему новых принципов, так и отдельные предложения о переименовании некоторых принципов, «отчленении» от устоявшегося содержания принципа его части и придания ей самостоятельного значения. Это может повлечь за собой негативное отношение к понятию принципов права и к расшатыванию объективно существующей их системы. Легкость конструирования все новых и новых принципов опасна в первую очередь потому, что создает ложное представление о нестабильности самой системы»².

Считаем, что вопрос выбора термина для обозначения принципа гласности в гражданском процессе не настолько значим в сравнении с правовым механизмом реализации принципа в правоприменительной деятельности.

---

¹ Шерстюк, В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права / В.М. Шерстюк. — М., 2004. — С. 8.

² Ференс-Сороцкий, А.А. Принципы гражданско-процессуального права / А.А. Ференс-Сороцкий. — СПб., 1993. — С. 8.

Принцип гласности гражданского судопроизводства представляет собой конституционный принцип (ст. 123 Конституции РФ¹), закрепленный исключительно в процессуальном законодательстве (ст. 9 ГПК РФ, ст. 11 АПК РФ). Наличие собственного состава принципов подчеркивает самостоятельность отрасли права, что, на наш взгляд, является дополнительным аргументом для сохранения устоявшейся терминологии. Не случайно законодатель не упоминает термин «гласность» в федеральном законе Российской Федерации от 22 декабря № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»² (далее - ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»).

Процессуальные принципы, в частности принципы гражданского процессуального права, должны быть предусмотрены в пределах одного нормативно-правового акта³, установлены в нормах ГПК РФ и АПК РФ. Названный принцип находит свое выражение в нормах гражданского процессуального законодательства, регулирующего отношения, связанные с отравлением правосудия по гражданским делам.

Данный принцип имеет самостоятельный предмет регулирования – определенные гражданско-процессуальные правоотношения (информационные правоотношения⁴), следовательно, собственный субъектный состав, а также специальный объект воздействия.

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

² Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6217.

³ Чечина, Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление / Н.А. Чечина // Избранные труды по гражданскому процессу. – 2004. – С. 270 – 274.

⁴ Туманова, Л.В. Информационные правоотношения в гражданском процессе / Л.В. Туманова // Иск в гражданском и арбитражном процессах. – 2006. № 1. – С. 188 – 193.

Термин «гласность» имеет давнюю историю, он «исконно русский», поэтому его необходимо сохранять как достояние русского гражданского процесса. З.В. Макарова замечает, что «англичане, французы и другие не могут перевести наше русское слово «гласность» именно с тем значением, которое вкладывается в него русским языком. Слово «открытость» имеет перевод, а гласность употребляется по-русски»¹. К тому же в русском языке термины «гласно», «публично», «открыто» понимаются как синонимы². В этимологическом значении «гласность» определяется как: 1) доступность общественному ознакомлению и обсуждению, контролю; 2) публичность; 3) общеизвестность чего-либо, оглашение.

Таким образом, при разграничении терминов «гласность», «открытость», «транспарентность» можно выделить следующие особенности.

Понятие «открытость судебной деятельности» можно употреблять при характеристике суда как государственного органа, который должен быть открытым для общественности. Судебное разбирательство дел во всех судах открытое, то есть оно проводится в открытой форме судебного заседания. Данный термин включает только непосредственную форму реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве, а значит, субъектами «открытости судебного разбирательства» являются суд, стороны и иные лица, участвующие в деле, а также интересующиеся посторонние лица, непосредственно присутствующие при рассмотрении и разрешении гражданского дела.

Под публичным гражданским судопроизводством следует понимать возможность присутствия интересующихся посторонних лиц - публики на всех стадиях гражданского процесса, а также получение информации по конкретному гражданскому делу с помощью различных правовых средств реализации гласности. Однако субъектом публичности в гражданском

---

¹ Макарова, З.В. Гласность уголовного процесса / З.В. Макарова. – Челябинск, 1993. – С. 9.

² Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. – М., 1975. – С. 330.

судопроизводстве выступает суд и публика. Действие публичности судопроизводства не распространяется на лиц, участвующих в деле, что ограничивает действие рассматриваемого принципа.

Термин «транспарентность» - «прозрачность», «информированность» в судопроизводстве применяется к деятельности суда¹, который обязан своевременно информировать о ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел. Транспарентность гражданского судопроизводства призвана обеспечить осуществление права на получение процессуальной информации.

Понятие «гласности» включает в себя все обозначенные аспекты одновременно, поэтому представляется наиболее удачной и правильной процессуальной категорией для обозначения принципа гражданского процессуального права.

Считаем, что необходимо сохранить традиционное наименование исследуемого принципа, расширить его содержание в соответствии с требованиями международных актов, исследовав проблемы реализации принципа гласности, принимая во внимание опыт зарубежных стран, что позволит разработать правовой механизм для эффективного осуществления принципа гласности в гражданском судопроизводстве.

После освещения проблемы терминологического определения принципа гласности перейдем к изучению данного института.

Принцип – основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы².

В теории права под принципами понимаются выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни³.

---

¹ Цихоцкий, А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / А.В. Цихоцкий. – Новосибирск, 1997. – С. 76.

² Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1995. – С. 585.

³ Гражданское процессуальное право: Учебник / под ред. М.С. Шакарян. – М., – 2014. – С. 34.

Принципы процессуального права – это основные положения, руководящие идеи, закрепленные нормами процессуального права, связанные между собой в систему, которая определяется самостоятельностью отрасли права¹.

По мнению М.К. Треушникова принципы гражданского процессуального права – это основополагающие положения, выраженные в нормах права, определяющие начала организации и деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел в порядке гражданского судопроизводства². Они пронизывают все гражданские процессуальные институты и определяют такое построение гражданского процесса, которое обеспечивает вынесение законных и обоснованных решений.

Значение принципов состоит в том, что они являются «каркасом» отрасли права, другие нормы наполняют ее конкретным содержанием³.

В новых социальных и экономических условиях существенное изменение претерпел ряд принципов гражданского судопроизводства, их содержание, сфера применения, гарантии реализации.

Вопрос об исследовании отдельных принципов гражданского процесса приобретает не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку позволяет обратить внимание на главные направления развития и совершенствования гражданского процессуального права в целом.

А.Ф. Воронов отмечает, что одной из задач науки гражданского процесса следует считать четкое формулирование названия и содержания принципов

---

¹ Воронов, А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права / А.Ф. Воронов // Законодательство. – 2003. – № 12. – С. 49.

² Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 107.

гражданского процессуального права, а также системное нормативное закрепление принципов¹.

Будучи основополагающими началами регулирования правоотношений, складывающихся в ходе гражданского судопроизводства, принципы способствуют вынесению справедливых и законных судебных актов.

Принципы позволяют правильнее понимать и применять нормы гражданского процессуального права, они осуществляют также и непосредственное регулирование помимо правовых норм².

Согласно ч. 4 ст. 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

В таких условиях необходимо не только строгое выполнение правил гласности судопроизводства, но и законодательное повышение правового статуса этого принципа, расширение гарантий его реализации.

Как верно отмечает Г.Л. Осокина, принципы гражданского процессуального права могут выступать в качестве непосредственного регулятора, «рабочего инструмента» гражданского процессуального регулирования отношений, возникших в связи с рассмотрением и разрешением судами общей юрисдикции гражданских и иных юридических дел³.

---

¹ Воронов, А.Ф. О некоторых вопросах преподавания гражданского и арбитражного процесса в высших учебных заведениях / А.Ф. Воронов // Гражданский процесс: наука и преподавание. – М., 2005. – С. 101 – 102.

² Семенов, В.М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права / В.М. Семенов // Краткая антология уральской процессуальной мысли. – Екатеринбург. – 2004. – С. 187.

³ Осокина, Г.Л. Гражданский процесс: Учебник. Общая часть / Г.Л. Осокина. – М.: Юрист, 2006. – С. 107.

Таким образом, огромного значения и влияния на теорию и правоприменительную деятельность принципов гражданско-процессуального права нельзя отрицать.

Классификация принципов в процессуальной науке проводится по различным основаниям.

По объекту регулирования принципы подразделяются на организационно-функциональные и функциональные принципы.

Организационно-функциональные принципы являются одновременно принципами судоустройства и судопроизводства. Функциональные – принципы собственно судопроизводства¹.

Одним из важнейших начал гражданского процесса, основополагающих идей построения правосудия в целом является принцип гласности, поскольку общепризнанно, что в условиях правового государства правосудие должно быть прозрачным для общества; ни один ученый не отрицает его существование, любая классификация принципов включает его в свою структуру.

Принцип гласности судебного разбирательства относится к организационно-функциональным принципам. Хотя отдельные ученые на определенном периоде воспринимали его как функциональный принцип. Он очень тесно связан с другими принципами правосудия и судопроизводства. С одной стороны, публичность является важнейшим средством реализации таких принципов правосудия, как состязательность и равноправие сторон. С другой стороны, гласность не может быть реализована вне действия таких принципов, как устность, непосредственность, обеспечение пользования родным языком при осуществлении правосудия. М.А. Алиэскеров и Ю.С. Шпинева, характеризуя устность, даже отмечают, что с учетом

---

¹ Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 107.

наличия тесной связи устного судебного разбирательства с гласностью судопроизводства, необходимо говорить об устности как о принципе¹.

В дореволюционной науке давались различные определения гласности. Определение гласности, которое давалось в науке конца XIX - начала XX в., актуально и сегодня. Под гласностью судопроизводства понимается доступность судебных заседаний для публики, а также возможность ознакомления неопределенного круга лиц с судебными постановлениями².

Гольмстен под гласностью, в противоположность тайне, понимал доступность процессуальных действий не только участникам процесса, но и таким лицам, которые не участвуют в процессе. Эта доступность достигается двумя путями: 1) дозволением присутствовать при совершении этих действий, 2) дозволением печатать в периодических изданиях как отчеты о судебных действиях, так и оценку этих действий.

Гласность в первом смысле может выразиться в двух видах: в дозволении тяжущимся и другим лицам, участвующим в процессе, присутствовать при процессуальных действиях как суда, так и других лиц и в дозволении присутствовать посторонним лицам. Гласность во всех этих случаях является одной из существенных гарантий правосудия – контроль общественного мнения самый целесообразный контроль, да и необходимое к судьям доверие внушается обществу лишь тогда, когда процесс совершается на его глазах. Наш закон признает, как общее правило, гласность процессуальных действий во всех ее формах. Что касается гласности в смысле принадлежащей тяжущимся возможности присутствовать на суде, то при всех действиях судебных

---

¹ Алиэскеров, М.А. О принципах гражданского процессуального права / М.А. Алиэскеров, Ю.С. Шпинев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 6. – С. 19.

² Малышев, К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1 / К.И. Малышев. – СПб., 1876. – С. 374.

установлений по делам гражданским, за исключением случаев, положительно в законе указанных, допускается присутствие тяжущихся¹.

В работах дореволюционных ученых обосновывается необходимость гласного судебного разбирательства и данное объяснение вполне применимо к современному гражданскому процессу.

Например, Е.В. Васьковский значение этого принципа судопроизводства видел в том, что гласность:

1. дает возможность обществу контролировать деятельность судей. Благодаря ей отправление правосудия совершается, так сказать, всенародно, на глазах у всего населения, и судьи, зная это, стараются возможно лучше исполнять свои обязанности;

2. повышает ответственность судей за выносимые решения;

3. удерживает граждан от необоснованных исков, ложных заявлений в силу боязни общественного мнения;

4. побуждает к добросовестному выполнению своих функций участников процесса;

5. влияет на юридическое развитие общества, поскольку благодаря гласности граждане получают возможность знакомиться с действующим правом в его практическом осуществлении;

6. влияет на развитие науки права, так как ученые (добавим – студенты) имеют возможность знакомиться с судебными решениями и пользоваться судебной практикой².

По мнению Малышева, гласность процесса есть существенная гарантия правосудия. Она предупреждает кляузы, поддерживает правую сторону и, открывая публике и заинтересованным лицам возможность постоянного наблюдения за ходом процесса, возбуждает энергию должностных лиц, бросает

---

¹ Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е / А.Х. Гольмстен. – СПб., 1913. – С. 150.

² Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский; под ред. В.А. Томсинова. – М., 2003. – С. 116 – 117.

свет как на даровитые и честные натуры, так и на бездарность и пороки, поднимает нравственный уровень судебного мира, развивает в нем чувство законности, достоинства и приличия и усиливает доверие общества к суду. Конечно, все эти последствия – только теоретические выводы из отвлеченного понятия: их осуществление зависит от обстановки этого начала в процессе, от надлежащей организации правосудия в отношении к другим началам науки; нельзя считать гласность универсальным средством против всех зол¹.

В своей работе под принципом гласности в гражданском судопроизводстве мы понимаем нормативно закрепленную основополагающую идею, обеспечивающую своевременное предоставление достоверной и достаточной информации по делу любому лицу в зависимости от его процессуального статуса.

В научной литературе и в практике судов принцип гласности раскрывается в следующих содержательных элементах:

1) назначение принципа открытости – необходимое условие: а) справедливого рассмотрения дела независимым и беспристрастным судом; б) обеспечения возможностей для защиты своих прав и интересов участниками судебного разбирательства; в) выполнения судом его воспитательной функции, предупредительного воздействия правосудия;

2) организационное содержание выражается в: а) возможности всех граждан, достигших определенного возраста, присутствовать при судебном разбирательстве и следить за его ходом; б) возможности освещать ход и результаты процесса в СМИ; в) праве судьи выбирать место проведения судебного заседания с целью обеспечить возможность присутствия в судебном заседании большего количества граждан (общественная значимость процесса, воспитательный характер судебного решения);

---

¹ Мальшев, К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1 / К.И. Мальшев. – СПб., 1876. – С. 350.

3) правовые гарантии: а) обязательное оглашение всех решений, принятых в результате рассмотрения дела и в ходе его рассмотрения; б) рассмотрение дел в закрытых заседаниях недопустимо, кроме случаев, указанных в законе; в) обязательность публичного оглашения решения суда при закрытом разбирательстве дела¹.

1.2. Формы осуществления принципа гласности

Традиционно в современной отечественной науке под принципом гласности судопроизводства по гражданским делам понимается свободный доступ в зал судебных заседаний всех граждан, желающих послушать процесс, а также их право на письменные заметки о процессе и фиксацию всего происходящего в зале судебного заседания с занимаемого места².

На современном этапе, во многом благодаря развитию информационных технологий, в том числе в сфере судопроизводства, принцип гласности обогащается новыми формами реализации,

Несмотря на это, содержание принципа гласности в ГПК РФ сводится по большей части к проведению судебного разбирательства в открытом судебном заседании и публичном оглашении судебного решения. Данный подход, с нашей точки зрения, существенно ограничивает реализацию принципа гласности.

Для более подробного исследования обратимся к точкам зрения ученых по данной проблеме.

Кузьмина выделяет следующие составляющие принципа гласности:

---

¹ Аносова, Л.С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты / Л.С. Аносова // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 21. – С. 27.

² Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 107.

«1. Гласность самой процедуры судопроизводства (судебного процесса): свободный доступ в зал судебного заседания; извещение сторон и общественности в целом о времени и месте судебного разбирательства; возможность каждого присутствующего фиксировать ход судебного разбирательства предусмотренными в федеральном законе средствами; устное ведение судебного процесса.

2. Гласность судебных постановлений (оглашение и публикация судебного решения по конкретному делу и судебных постановлений различных инстанций в целом): в форме оглашения судебного постановления; в форме вручения копий сторонам; в форме депонирования в канцелярии или архиве суда; собственно опубликование в специализированных изданиях, в том числе в электронных правовых базах, СМИ, сети Интернет.

3. Предание гласности механизма действия судебной системы, в том числе информации о рассмотренных и назначенных делах, включая взаимоотношения со СМИ¹».

С нашей точки зрения минусом данной позиции является включение устности в содержание принципа гласности, хотя принцип устности наряду с принципами непосредственности и непрерывности выделен в гражданско-процессуальном законодательстве в качестве самостоятельного. Также к недостаткам данной точки зрения можно отнести некоторое смешение процессуальных и судоустройственных форм реализации принципа гласности.

Наиболее удачной и емкой нам представляется классификация форм реализации принципа гласности в зависимости от круга лиц, на которых распространяется действие данного принципа, а именно гласность для сторон (в узком смысле слова) и гласность для публики или общая гласность (в широком

---

¹ Кузьмина, М.А. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы в России / М.А. Кузьмина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 2. – С. 23.

смысле слова)¹. Основателем данной концепции является немецкий ученый Ансельм фон Фойербах².

В дореволюционной отечественной науке представление о гласности в двух смыслах не оспаривалось.

К.И. Малышев выделял в понятии гласности два элемента: «внешняя обстановка процесса», то есть доступность процесса посторонним лицам (публике) и «гласность процесса в отношении самих тяжущихся». Гласное судопроизводство - такой порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, при котором ни один шаг суда не остается тайной ни для одной из сторон³.

Немецкий исследователь анализируемой проблематики С. Шпэт высказывает следующие доводы выделения открытости гражданского судопроизводства для сторон в качестве отдельного процессуального принципа:

1. Открытость для сторон в судопроизводстве обеспечивает исполнение судом обязанности по информированию участников процесса, которая позволяет в полном объеме использовать предоставленные процессуальные права, при этом обеспечивается осуществление конституционного права быть выслушанным и услышанным. Принцип открытости для сторон регулирует в гражданском процессуальном праве вопросы осведомленности сторон о ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела.

2. Не все процессуальные нормы, в которых находит свое проявление принцип открытости для сторон, связаны с правом быть выслушанным и услышанным.

3. Ученый отвергает взаимосвязь между открытостью для сторон и принципом публичности суда.

---

¹ Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 67.

² Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Вдовина. – М., 2011. – С. 84.

³ Малышев, К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1 / К.И. Малышев. – СПб., 1876. – С. 354 – 357.

4. Информация о рассмотрении и разрешении гражданского дела необходима для участия сторон в гражданском судопроизводстве при реализации своей правовой позиции. Данное условие необходимо как для ознакомления с фактическими обстоятельствами по делу, так и юридическими основаниями, положенными судом в основу выносимого судебного решения. Ученый считает принцип открытости для сторон важным условием реализации состязательности¹.

Таким образом, выделение принципа гласности отдельно для сторон необходимо признать теоретически обоснованным. Данный принцип определяется доступностью и движением информации по гражданскому делу, содержащейся в процессуальных документах, что соответствует российскому законодательству. Отличие принципа гласности в отечественном праве от изложенных выше немецких теоретических представлений заключается в том, что право сторон участвовать в судебном заседании не включается в российский принцип гласности. Право на участие в российском гражданском судопроизводстве является проявлением принципов диспозитивности, состязательности и процессуального равноправия².

С нашей точки зрения, гласность для сторон в гражданском процессе это проявление принципа гласности, который заключается в доступности сторонам и иным лицам, участвующим в деле информации о ходе движения гражданского дела, доступности процессуальных документов по нему.

Специальным объектом гражданских процессуальных правоотношений, в которых проявляется содержание принципа гласности (информационные правоотношения), является процессуальная информация, вследствие того, что

---

¹ Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Вдовина. – М., 2011. – С. 86.

² Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 27.

принцип гласности в гражданском судопроизводстве обеспечивает конституционное право на информацию (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ)¹.

Рассмотрим содержание принципа гласности в отношении лиц, участвующих в деле, согласно действующему гражданскому процессуальному законодательству с учетом информационного подхода, который на наш взгляд существенно обогащает его содержание и повышает значимость в решении задач гражданского судопроизводства.

Согласно ст. 35 ГПК РФ «лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии». Однако отдельной норме, регламентирующей порядок ознакомления с процессуальными документами, кодекс не предусматривает.

Часть 2 ст. 113 ГПК РФ предусматривает обязанность суда по извещению лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий. Вместе с извещением в форме судебной повестки или заказного письма им направляются копии процессуальных документов, что представляется одним из способов ознакомления указанных лиц с материалами дела.

На наш взгляд целесообразно внести в ГПК РФ общую правовую норму, предусматривающую, что лица, участвующие в деле должны извещаться всеми доступными способами, которые установлены процессуальным законодательством. Право быть извещенным является одним из ключевых в реализации принципа гласности для сторон, так как от явки в судебное заседание зависит качество рассмотрения дел судом.

Некоторыми авторами также предлагается использование в качестве дополнительного средства извещения «публичное извещение»². В соответствии с данным способом суд может дополнительно распорядиться об однократной

---

¹ Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Вдовина. – М., 2011. – С. 89.

² Там же. – С. 91.

или многократной публикации извещения в электронных или периодических изданиях, если применение традиционных способов извещения не представляется возможным или является неэффективным.

Другим проблемным вопросом, связанным с извещением, является то, что принцип гласности начинает «работать» в полной мере начиная со стадии судебного разбирательства. Так, на стадии возбуждения дела определение о принятии искового заявления, которым начинается производство по гражданскому делу в суде первой инстанции, не направляется лицам, участвующим в деле, хотя АПК РФ предусматривает такой порядок в ч. 5 ст. 127. Очевидно, что права лиц, участвующих в деле, затрагиваются уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, тем более что часто на данном этапе решаются вопросы о применении обеспечительных мер

Исходя из этого кажется обоснованным предложение Е.Г. Фоменко о дополнении ст. 133 ГПК РФ частью 2 следующего содержания: «Копия определения направляется лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня с момента его вынесения».¹ Часто на практике процессуальные действия судьи по принятию искового заявления и проведению подготовки к судебному разбирательству оформляются в виде одного документа. В связи с этим иные лица, участвующие в деле, получают информацию о начатом гражданском процессе на стадии подготовки дела, когда необходимо совершить определенные процессуальные действия (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 152 ГПК РФ). Таким образом, указанные лица реализуют свои права на извещение и ознакомление с процессуальными документами на стадии подготовки дела.

Необходимо отметить, что в ст. 199 ГПК РФ не предусматривается порядок извещения о составлении мотивированного судебного решения и ознакомления с ним лиц, участвующих в деле, что приводит к нарушениям сроков его составления и других связанных с ним сроков. С нашей точки с

---

¹ Фоменко, Е.Г. Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Фоменко. – Томск, 2006. – С. 91.

целью эффективной реализации права на ознакомление с вынесенными судебными решениями целесообразно внести в ГПК РФ обязанность суда выслать лицам, участвующим в деле, копию судебного решения, либо известить их о его готовности.

Право на присутствие в судебном заседании на стадии судебного разбирательства выражается в статьях 167, 190, 233 ГПК РФ. В случае неявки лиц, участвующих в деле, по причинам, известным суду и признанным им уважительными, разбирательство дела откладывается (ч.2 ст.167, ч.1 ст.169 ГПК РФ). В иных случаях возможно наступление негативных последствий в виде рассмотрения дела в отсутствие неявившихся лиц (ч. 3 ст. 167 ГПК РФ), заочное производство (ст.233 ГПК РФ) или оставление дела без рассмотрения (ст.222 ГПК РФ). Это объясняется тем, что в соответствии со ч.1 ст. 35 ГПК РФ «лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами». При непосредственном присутствии в судебном заседании лиц, участвующих в деле, гласность в отношении этой категории лиц осуществляется в полной мере. Часть 2 ст. 169 ГПК закрепляет, что «при отложении разбирательства дела назначается дата нового судебного заседания с учетом времени, необходимого для вызова участников процесса или истребования доказательств, о чем явившимся лицам объявляется под расписку. Неявившиеся лица и вновь привлекаемые к участию в процессе лица извещаются о времени и месте нового судебного заседания».

К процессуальным средствам реализации принципа гласности для сторон в стадии судебного разбирательства в соответствии со ст. 190 ГПК РФ можно отнести судебные прения, способствующие движению информации¹.

Другим элементом содержания принципа гласности в отношении лиц, участвующих в деле, является публичное объявление решения, а также иных судебных актов, влияющих на ход производства по делу. Под публичным

---

¹ Шерстюк, В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права / В.М. Шерстюк. – М., 2004. – С. 60.

объявлением судебных актов понимается не только их оглашение в открытом судебном заседании, но и иные способы осведомления об их принятии. Данная мера способствует повышению культуры изложения судебных документов.

Таким образом, содержание принципа гласности в отношении сторон и иных лиц, участвующих в деле, проявляется в процессуальных правах, связанных с обеспечением осуществления права на получение информации, таких как; 1) право быть извещенным, процессуальное средство реализации - извещение; 2) право на ознакомление с материалами дела, правовое средство реализации - ходатайство на ознакомление; 3) право на присутствие в судебном заседании, процессуальное средство - доступ в зал судебного заседания, судебные прения, фиксация; 4) право на публичное объявление судебных актов - оглашение, размещение на сайте, передача в канцелярию суда, депонирование, публикация в официальных изданиях, размещение на официальных сайтах судов, предоставление по запросу или ходатайству.

После рассмотрения принципа гласности для лиц, участвующих в деле, перейдем к анализу второго вида из рассматриваемой нами классификации – гласности для публики или внешней гласности, под которой следует понимать «установленные законом требования, обеспечивающие своевременное предоставление достоверной и достаточной информации, связанные с осуществлением конституционного права на получение информации»¹.

Внешняя гласность относится к неопределенному кругу посторонних лиц, интересующихся судопроизводством по гражданским делам.

Рассмотрим, какими возможностями обладают указанные лица в гражданском процессе, как принцип гласности отражается на их правах.

В соответствии со ст. 10 ГПК РФ «разбирательство дел во всех судах открытое», что предполагает свободный доступ указанных лиц в зал судебного

---

¹ Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Вдовина. – М., 2011. – С. 104.

заседания, непосредственное присутствие при рассмотрении и разрешении гражданского дела.

Л.В. Туманова отмечает, что ГПК РФ в полной мере не определяет правила поведения участников процесса и лиц, присутствующих в зале, с точки зрения права на получение информации¹.

Согласимся с мнением ученого, но отметим, что ее утверждение справедливо в отношении всех интересующихся посторонних лиц, не только присутствующих. Кроме фиксации происходящего в зале судебного заседания (ч. 7 ст. 10 ГПК РФ), в соответствии с процессуальным законодательством посторонние лица не обладают иными процессуальными правами на получение информации. Такое положение дел представляется неудовлетворительным.

Права данной категории лиц урегулированы федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Им предоставлено право быть информированными. Суды обязаны информировать о возбужденных делах, о ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел, своевременно отвечать на запросы граждан. Посторонние лица могут предварительно выбрать судебное заседание по разбирательству дела, на котором они хотели бы присутствовать, заблаговременно решить вопросы об использовании технических средств в зале судебного заседания. Любое постороннее лицо может ознакомиться с судебными актами, вынесенными по существу или по окончании производства по делу, размещенными на официальном сайте суда в свободном доступе, в том числе судебными постановлениями суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции. В случае отсутствия собственного сайта - в автоматизированной системе РФ «Правосудие». Данное обстоятельство соответствует позиции дореволюционных ученых, которые видели назначение рассматриваемого

---

¹ Туманова, Л.В. Информационные правоотношения в гражданском процессе / Л.В. Туманова // Иск в гражданском и арбитражном процессах. – 2006. № 1. – С. 188 – 193.

принципа в том, что с точки зрения принципа гласности ни один шаг судопроизводства не должен оставаться тайной.

Такие формы реализации внешней гласности как опубликование судебных актов в сети интернет, аудио и видеозапись судебного заседания будут подробно рассмотрены в следующей главе.

1.3. Ограничения принципа гласности

Гласность судопроизводства не может быть безграничной, государством должен быть обеспечен баланс частных и публичных интересов, защита частной жизни граждан, различных конфиденциальных сведений, интересов государства, защита общественного порядка в судебном заседании. Исходя из этого закон закрепляет различные основания ограничения принципа гласности. Необходимо подробнее остановиться на данном вопросе.

В юридической литературе называются различные критерии разграничения оснований для ограничения принципа гласности. В зависимости от их легализации, законодательного закрепления, выделяют естественные и легальные ограничения гласности, установленные законом. Подобные критерии разграничения называются учеными уголовного процессуального права. Естественное ограничение гласности означает, что она может ограничиваться размерами зала судебного заседания, объемом судебных дел, числом дел, а также расписанием работы, пропускным режимом суда. Легальные же ограничения гласности установлены законом¹.

С нашей точки зрения необходимо выделить основания, исключающие действие принципа гласности в гражданском процессе, и ограничивающие его в определенной мере. Для начала рассмотрим первые основания, исключающие

---

¹ Мартинович, И.И. Гласность в советском гражданском судопроизводстве / Мартинович И.И. – Минск, 1968. – С. 59.

действие принципа гласности, а именно – основания проведения закрытого судебного заседания.

По общему правилу судебные заседания проходят в открытой форме. Согласно статье 123 Конституции РФ «слушание дел в закрытых заседаниях допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом».

В теории гражданского процесса основания проведения закрытого судебного заседания подразделяются на 2 группы: обязательные и факультативные¹, другими словами, безусловные (абсолютные) и условные (относительные)². Отличие данных групп заключается в том, что абсолютные основания проведения закрытого судебного разбирательства налагают на суд обязанность проведения заседания в закрытом порядке, относительные же основания предоставляют суду соответствующее право.

Е.И. Вдовина предлагает разделить основания, исключающие действия принципа гласности в гражданском процессе по сфере интересов (сфере реализации) «на индивидуальные (частная жизнь лица, участвующего в деле) и общественные (безопасность государства, включая его обороноспособность, охраняемые законом различного рода тайны)»³.

С.В. Праскова различает абсолютные и относительные основания ограничения принципа гласности в зависимости от правового режима информации. Она считает, что «в первом случае основаниями выступают сведения, составляющие государственную тайну, тайну совещания судей и иная информация, которая не может быть оглашена в ходе осуществления правосудия ни при каких обстоятельствах. Во втором — информация конфиденциального характера, которая может быть оглашена в ходе судопроизводства при наличии согласия заинтересованных лиц или иных

---

¹ Фоменко, Е.Г. Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Фоменко. – Томск, 2006. – С. 156 – 157.

² Праскова, С.В. Теоретические основы гласности правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Праскова. – М., 2004. – С. 144.

³ Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Вдовина. – М., 2011. – С. 129.

обстоятельств, установленных законом. Их различия сводятся к тому, что в первом случае категория информации должна быть четко определена в законе, в то время как перечень сведений второй категории всегда остается открытым»¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 10 ГПК РФ «разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом». Данные дела относятся к первой рассмотренной группе, когда закрытое судебное заседание проводится независимо от усмотрения суда.

Вторая группа оснований (факультативные) также предусмотрена ч. 2 ст. 10 ГПК: «разбирательство в закрытых судебных заседаниях допускается и при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина». В отличие от аналогичных положений ч. 2 ст. 11 АПК РФ перечень обстоятельств, предусмотренный ГПК является открытым.

В случае исключения действия принципа гласности, гражданский процесс ведется в закрытой форме. Суд обязан вынести в стадии подготовки дела к судебному разбирательству мотивированное определение о проведении гражданского судопроизводства по делу в закрытом порядке - закрытого гражданского судопроизводства.

В гражданском процессуальном законодательстве не предусматривается возможности подачи частной жалобы на определение о проведении судебного

---

¹ Праскова, С.В. Теоретические основы гласности правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Праскова. – М., 2004. – С. 144.

разбирательства в закрытой форме, что негативно сказывается на реализации принципа гласности. В связи с этим считаем необходимым включить в ГПК РФ нормы о возможности обжалования указанного определения.

Рассмотренные основания характеризуются тем, что по ним исключается действие принципа гласности для посторонних лиц. Они не допускаются в судебное заседание, вынесенный судебный акт не публикуется для неограниченного числа лиц. При этом гласность для лиц, участвующих в деле, не подлежит ограничению.

Как уже было сказано, помимо оснований, исключающих действия принципа гласности необходимо выделять случаи, когда принцип гласности ограничивается в определенной мере.

Одним из таких оснований ограничения гласности в гражданском процессе выступает обеспечение предусмотренного ч. 2 статьи 23 Конституции РФ права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Исходя из этого, в соответствии со ст. 182 ГПК РФ «в целях охраны тайны переписки и телеграфных сообщений переписка и телеграфные сообщения граждан могут быть оглашены и исследованы судом в открытом судебном заседании только с согласия лиц, между которыми эти переписка и телеграфные сообщения происходили.». Согласие на оглашение указанных сведений может быть выражено в письменной форме, а также устной форме непосредственно в ходе судебного разбирательства (в таком случае факт согласия фиксируется в протоколе судебного заседания). Статья 182 ГПК РФ также закрепляет, что «без согласия этих лиц их переписка и телеграфные сообщения оглашаются и исследуются в закрытом судебном заседании». Исходя из ч. 2 ст. 224 ГПК РФ, такое определение может быть вынесено судом после совещания на месте и заносится в протокол судебного заседания. После оглашения перечисленных сведений дальнейшее судопроизводство продолжается в открытом заседании.

В случае если лица, участвующие в деле, ходатайствуют о проведении закрытого судебного заседания в конкретной его части и суд принимает заявленное ходатайство, то выносится мотивированное определение в момент принятия решения по удовлетворению поступившего ходатайства. Определение о проведении закрытого судебного заседания выносится относительно определенной части судебного разбирательства. В таких случаях принцип гласности действует ограниченно.

Необходимо внести изменения в процессуальное законодательство и предусмотреть исчерпывающий перечень дел, при рассмотрении и разрешении которых принцип гласности для интересующихся лиц может быть ограничен по решению суда.

Как подчеркивал М.Г. Авдюков, «исчерпывающее регулирование процессуальных отношений является важной гарантией от произвольных действий суда. Определенность в отношениях между судом и другими участниками процесса - одно из условий нормальной деятельности правосудия и укрепления законности»¹.

В научной среде существует дискуссия по поводу того, могут ли стороны по соглашению между собой решить, что судебное разбирательство будет проходить в закрытой форме. Ответ на данный вопрос зависит от того, к какому началу процесса его следует отнести: публичному или частному?

Э.М. Мурадьян утверждает, что «принцип гласности в части передачи на усмотрения суда вопроса о проведении закрытого судебного заседания по делам, не представляющим публичного интереса, по инициативе лиц, участвующих в деле, во многом подчинен принципу диспозитивности. Если с подобным ходатайством выступают обе стороны, то они вправе своим согласованным заявлением требовать закрытого судебного заседания для

---

¹ Авдюков, М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве / М.Г. Авдюков. – М., 1970. – С. 189.

выполнения отдельных судебных действий или для рассмотрения всего дела в стадии судебного разбирательства»¹.

А.Ф. Воронов возражает против такого договорного подхода к правосудию, поскольку, с её точки зрения «при таком подходе нарушаются права публики - важного участника процесса, который в определенной мере является контролером судебной деятельности, соблюдения законности»².

Е.И. Носырева отмечает, что «нет никакого противоречия в том, что закон, допуская возможность проведения закрытого заседания по ходатайству одного лица, участвующего в деле, не может допустить то же самое по взаимному соглашению (или взаимной просьбе) сторон при наличии заслуживающих внимания оснований. Однако такое соглашение нельзя рассматривать как обязательное для суда. Окончательное решение вопроса о закрытости всего слушания по делу или его части остается за судом, который и должен обеспечивать баланс публичных и частных интересов»³.

А.С. Федина утверждает, «что в интересах принципа законности полная диспозитивность субъектов гражданского процесса по распоряжению гражданскими процессуальными правами ограничена действием ч. 3. ст. 17 Конституции РФ, определяющей пределы осуществления субъективных прав. Она приходит к выводу о том, что свобода осуществления гражданских процессуальных прав, предоставленная субъектам гражданского процесса, в силу действия правила диспозитивности, закрепленного правовыми нормами, не может быть безграничной. Участники процессуальных отношений вольны в выборе своего поведения до тех пор, пока их свобода не нарушает норм закона,

---

¹ Мурадьян, Э.М. Истина как проблема судебного права / Э.М. Мурадьян. – М., 2004. – С. 28.

² Воронов, А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. – М., 2009. – С. 22.

³ Носырева, Е.И. Значение и конституционно-нормативное содержание принципа гласности в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Е.И. Носырева // Юридические записки: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. Вып. 19. – 2005. – С. 139.

прав и законных интересов других лиц, не препятствует реализации принципа законности»¹.

С нашей точки зрения, любой участник гражданского судопроизводства может ходатайствовать об ограничении принципа гласности, но окончательное решение по этому вопросу может принимать только суд исходя из фактических обстоятельств дела. Достигнутая между сторонами договоренность в данном случае не имеет никакого значения, так как суд может ограничить действие принципа гласности только в случаях, предусмотренных законом.

Принцип гласности является проявлением публичного начала в гражданском процессуальном праве, что объясняется его функциональным назначением, его целями укрепления законности, предупреждения правонарушений. Основной целью принципа гласности представляется обеспечение общественного контроля за отправлением правосудия. Условия и порядок исключения и ограничения гласности судопроизводства должны быть предусмотрены в процессуальном законе и не должны зависеть от волеизъявления как участников процесса, так и усмотрения суда, что характерно для публичного начала в гражданском судопроизводстве².

В процессуальном законодательстве предусмотрено особое основание для рассмотрения дела в закрытом судебном заседании. На основании ч. 5 ст. 159 ГПК РФ «в случае массового нарушения порядка гражданами, присутствующими в судебном заседании, суд может удалить из зала заседания суда граждан, не являющихся участниками процесса, и рассмотреть дело в закрытом судебном заседании или отложить разбирательство дела».

Данная норма преследует цель обеспечить порядок в случае, когда иными средствами этого добиться невозможно и является крайней мерой воздействия.

---

¹ Федина, А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Федина. – Тверь, 2002. – С. 46.

² Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Вдовина. – М., 2011. – С. 150.

Пунктом 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»¹ (далее - ППВС РФ «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов») разъяснено, что «злоупотребление лицами, присутствующими в открытом судебном заседании, представителями редакций средств массовой информации (журналистами) правом на присутствие в судебном заседании и правом на фиксацию его хода, а равно осуществление фиксации хода судебного разбирательства без разрешения суда, когда такое разрешение необходимо в силу закона, являются нарушением порядка в судебном заседании. В этом случае суд вправе применить в судебном заседании меры воздействия, предусмотренные процессуальным законодательством Российской Федерации (статьи 158, 159 ГПК РФ, статья 258 УПК РФ²)».

В качестве другого основания ограничения принципа гласности можно выделить предусмотренную ч. 2 ст. 159 ГПК РФ возможность удаления из зала судебного разбирательства лиц, участвующих в деле, на все время судебного заседания или часть его.

Помимо рассмотренных оснований ограничения принципа гласности, связанных с рассмотрением дел в закрытом судебном заседании, а также с удалением лиц из зала судебного разбирательства необходимо выделить и другие способы ограничения, связанные в частности с публичным оглашением судебных решений.

В соответствии с ч. 8 ст. 10 ГПК РФ «решения судов объявляются публично, за исключением случаев, если такое объявление решений затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних». Данное правило

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.

в научной среде подвергается критике. Так, по мнению М.С. Шакарян мотивированное решение суда не должно содержать формулировок, разглашающих сведения, имеющие конфиденциальный характер, послужившие основанием для проведения закрытого судебного заседания¹. Мы бы хотели согласиться с данной точкой зрения, так как в противном случае, при полном оглашении решения суда по делу, рассмотренному в определенной части в закрытом порядке, не будет достигнута цель такого закрытого рассмотрения – сохранение в тайне сведений, которые в соответствии с законом не подлежат разглашению.

Многие ученые отмечают сходство российской правовой системы с континентальной правовой системой. Рассмотрим урегулирование проблемы объявления судебных актов, вынесенных в закрытом судебном заседании на примере Германии и Австрии.

В Германии принцип гласности урегулирован Законом о судостроительстве от 9 мая 1975 г. По общему правилу слушание дела проходит в открытом заседании, за исключением случаев, предусмотренных законом. Согласно § 173 абз. 1 судебные решения в любом случае объявляются публично. Однако § 173 абз. 2 GVG предусматривается исключение, что суд может принять мотивированное определение об исключении публичного объявления судебного решения в части, относящейся к основаниям, не допускающим открытость судебного разбирательства².

Таким образом, необходимо внести в процессуальное законодательство изменения и указать, что в ходе публичного оглашения судебных решений по делам, рассмотренных полностью или в части в закрытом судебном заседании, не должны раскрываться предусмотренные законом сведения, с целью охраны которых судебное разбирательство было закрытым.

---

¹ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 18 – 19.

² Цит. по: Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Вдовина. – М., 2011. – С. 147.

К ограничениям принципа в гражданском процессе следует относить не только ограничения по оглашению судебных актов, но и ограничения, связанные с их размещением, в том числе размещением в сети Интернет. Как верно указывает С.В. Праскова, «основной формой такого ограничения представляется полная или частичная закрытость существующих судебных актов, то есть непредставление их для ознакомления посторонним лицам»¹.

Также к мерам ограничения принципа гласности следует отнести деперсонификацию (обезличивание) размещаемых в сети Интернет судебных актов. Данные ограничения будут подробно рассмотрены во второй главе настоящей работы.

Подведем итоги рассмотрения ограничений принципа гласности. С нашей точки зрения необходимо внести ряд изменений в ГПК РФ. Так, следует включить в Общую часть Кодекса отдельную статью, посвященную ограничениям гласности судопроизводства. Она должна предусматривать закрытый перечень дел, гласность по которым исключается, а также основания для ограничения действия исследуемого принципа. В той же статье нужно описать процедуру принятия определения о рассмотрении и разрешении гражданского дела в закрытом порядке. Такое определение должно выноситься на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, на него может быть подана частная жалоба.

В случае если лица, участвующие в деле, ходатайствуют о проведении закрытого судебного заседания в конкретной его части и суд принимает заявленное ходатайство, то выносится мотивированное определение в момент принятия решения по удовлетворению поступившего ходатайства. Определение о проведении закрытого судебного заседания выносится относительно определенной части судебного разбирательства. В таких случаях принцип гласности действует ограниченно.

---

¹ Праскова, С.В. Теоретические основы гласности правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Праскова. – М., 2004. – С. 156.

Также необходимо внести в процессуальное законодательство изменения и указать, что в ходе публичного оглашения судебных решений по делам, рассмотренных полностью или в части в закрытом судебном заседании, не должны раскрываться предусмотренные законом сведения, с целью охраны которых судебное разбирательство было закрытым.

1.4. Особенности принципа гласности в зарубежных странах

Рассмотрим некоторые особенности принципа гласности в зарубежных правовых порядках.

В соответствии с ч. 1 ст. 123 Конституции РФ разбирательство дел в судах должно быть открытым; в случаях, предусмотренных федеральным законом, допускается слушание дела в закрытом заседании. Следует отметить, что данная конституционная формулировка является весьма лаконичной по своему содержанию и имеет, по существу, бланкетный характер. Фактически вопрос о содержании конституционного принципа открытого судебного разбирательства делегирован Конституцией федеральному законодателю. Подобные или близкие к этому решения встречаются в отдельных конституциях зарубежных стран, однако в целом в этих государствах доминирует предпочтение к более развернутому правовому регулированию общественных отношений. Изученный нами опыт конституционного регулирования соотношения публичности и конфиденциальности в правосудии Австрии, Азербайджана, Албании, Андорры, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Греции, Грузии, Испании, Кипра, Китая, Литвы, Македонии, Молдовы, Нидерландов, Португалии, Румынии, Хорватии, Чехии, Японии и ряда других стран позволил следующим образом классифицировать соответствующие нормативные модели.

Один из подходов состоит в конституционном закреплении принципа публичности (гласности, открытости) судебного разбирательства в сочетании с

общей оговоркой о допустимости исключений из данного правила. В целом, кроме России, этой модели предпочтение отдают конституционные акты Австрии (ст. 90 Конституции Австрии закрепляет принцип гласности разбирательства); Беларуси (ст. 114 Конституции Беларуси устанавливает принцип открытого разбирательства и допускает слушания в закрытых заседаниях в случаях, определенных законом); Болгарии (ст. 121 Конституции Болгарии содержит, пожалуй, наиболее емкую формулировку: «Рассмотрение дел во всех судах публичное, кроме случаев, когда закон предусматривает иное»); Испании (ст. 120 Конституции Испании требует открытого судебного разбирательства за исключениями, предусмотренными процессуальными законами); Китая (ст. 125 Конституции Китая: «Разбирательство ведется открыто за исключением особых случаев, предусмотренных законом»); Молдовы (ст. 117 Конституции Молдовы требует гласности судебного разбирательства и открытости судебных заседаний за исключением случаев, установленных законом); Нидерландов (ст. 121 Конституции Нидерландов устанавливает гласность рассмотрения дел в судах за исключением случаев, предусмотренных парламентским актом); Румынии (ст. 126 Конституции Румынии: «Судебные заседания публичны, кроме случаев, предусмотренных законом»)¹.

Нередко в конституциях данной группы содержатся специальные оговорки о публичном «объявлении» или «провозглашении» судебных решений (Грузия, Испания, Нидерланды, Чехия), об «особом» характере случаев допустимости закрытого судебного разбирательства (Китай), о необходимости соблюдения всех правил судебной процедуры в закрытых заседаниях (Беларусь, Молдова). В ст. 146 Конституции Албании нет указания

---

¹ Бумагин, А.Н. Принцип публичности (открытости, гласности) судебного разбирательства в конституционном праве России и ряда зарубежных стран: сравнительный анализ / А.Н. Бумагин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 73.

на публичный (открытый, гласный) характер судебных заседаний, однако требуется публичное объявление всех без исключения судебных решений.

Отметим, что в анализируемых конституциях зарубежных стран в близком и, по сути, тождественном значении употребляются термины «гласность» (Австрия, Молдова), «открытость» (Беларусь, Испания, Китай, Молдова) и «публичность» (Болгария, Румыния) судебного разбирательства. Более того, в Конституции Молдовы (ст. 117) наблюдается прямое отождествление терминов «гласность» и «открытость», поскольку статья имеет наименование «Гласность судебного разбирательства», в то время как в самой статье речь идет об «открытом характере судебных заседаний».

Сравнение нормативного содержания ч. 1 ст. 123 Конституции РФ с опытом конституционного регулирования в Австрии, Беларуси, Болгарии, Испании, Китае, Молдове, Нидерландах и Румынии подтверждает, с одной стороны, относительную распространенность данного подхода, с другой - наличие определенных пробелов в ч. 1 ст. 123 российской Конституции. В частности, в Конституции РФ необходимо было бы, во-первых, указание на публичность провозглашения судебных решений, принятых в закрытых заседаниях; во-вторых, требование соблюдения общепринятых судебных процедур при разбирательстве дел без участия публики.

Более сложным представляется анализ конституционного опыта зарубежных стран, которые предпочли «развернутое» регулирование на уровне конституции государственных отношений, связанных с соотношением публичности и конфиденциальности в судопроизводстве. Наиболее показателен в связи с этим пример ст. 117 Конституции Хорватии, в которой максимально подробным образом урегулированы соответствующие отношения. Данная Конституция устанавливает общие правила публичного рассмотрения дел и публичного объявления судебных решений. Далее анализируемая Конституция предусматривает, что публика может быть удалена «из всего» или «из части» судебного разбирательства (что, на наш взгляд,

весьма важно в аспекте обеспечения дифференцированного правового регулирования)¹. Основания для исключения публики из судебного разбирательства в Конституции Хорватии обуславливаются критерием «необходимости в демократическом обществе». Соблюдение данного критерия связывается с интересами «морали», «публичного порядка» и «государственной безопасности». Наконец, анализируемая Конституция оговаривает особые случаи, при которых закрытое судебное заседание является желательным. К ним относятся: во-первых, дела с участием несовершеннолетних; во-вторых, обеспечение конфиденциальности разбирательства в целях защиты частной жизни сторон (включая брачно-семейные споры и дела, связанные с опекой и усыновлением); в-третьих, необходимость сохранения военной, служебной и коммерческой тайны; в-четвертых, цели защиты безопасности и обороноспособности государства; в-пятых, интересы правосудия. Примечательно, что Конституция Хорватии предписывает возможность исключения публики из судебного заседания «только в том объеме», который, по мнению суда, является «безусловно необходимым в особых обстоятельствах», при которых ее присутствие могло бы причинить вред правосудию.

Интересен опыт конституционного регулирования Японии. Согласно ст. 82 Конституции данного государства разбирательство дел в судах и объявление решений производятся в открытых заседаниях. Если суд единогласно решит, что публичность судебного разбирательства представляет собой опасность для «морали» или «публичного порядка», разбирательство может осуществляться при закрытых дверях. При этом анализируемая конституция напрямую запрещает (без каких-либо исключений) закрытое судебное разбирательство по делам о политических преступлениях, о

---

¹ Эбзеев, Б.С. Введение в Конституцию России / Б.С. Эбзеев. – М.: Норма, 2013. – С. 29.

криминальных деяниях, связанных с печатью, а также во всех случаях, когда затрагиваются конституционные права граждан.

В соответствии с Конституцией Республики Кипр (ст. ст. 134, 154 и др.) суды заседают публично, но суд может постановить о проведении дел в присутствии сторон и служащих суда. Допустимыми конституционными основаниями для данного исключения из общего правила являются интересы «нормального ведения дела», «безопасности государства» и «общественной нравственности». Статья 117 Конституции Литовской Республики разрешает проведение закрытых судебных заседаний в целях охраны тайны личной или семейной жизни человека, а также предотвращения разглашения государственной, профессиональной и коммерческой тайны. Слушание дела в закрытом заседании допускается согласно требованиям ст. 127 Конституции Азербайджана: это возможно, если суд полагает, что открытое производство может стать причиной раскрытия государственной, профессиональной или коммерческой тайны, а также если суд устанавливает необходимость сохранения тайны личной или семейной жизни граждан.

В сущности, те же методологические подходы положены в основу правового регулирования соотношения публичности и конфиденциальности судопроизводства в Конституциях Бельгии, Греции и Португалии. При общем правиле о публичности (Бельгия, Греция) или открытости (Португалия) судебных заседаний Конституции оговаривают случаи, при которых допускается судопроизводство без участия публики: «опасность для порядка и нравов» (ст. 148 Конституции Бельгии); «общепринятые нормы морали» и «охрана частной или семейной жизни участников процесса» (ст. 93 Конституции Греции); «охрана достоинства личности и общественной морали» и «обеспечение нормальной деятельности суда» (ст. 209 Конституции Португалии). Важно подчеркнуть, что Конституция Бельгии, в отличие от Конституции Японии, допускает проведение закрытых слушаний судебных дел о политических преступлениях и криминальных правонарушениях прессы,

однако для этого требуется единогласное решение судей о проведении закрытого судебного заседания. Конституция Греции связывает возможность проведения закрытого судебного заседания не только с основаниями, указанными в законе, но и с усмотрением суда («если суд своим решением не сочтет, что гласность была бы вредной для общепринятых норм морали или имеются особые причины для охраны частной или семейной жизни участников процесса»). По усмотрению суда данные вопросы должны решаться и согласно Конституции Португалии («если сам суд в мотивированном постановлении не сочтет необходимым проведение закрытого заседания в целях охраны достоинства личности и общественной морали, обеспечения нормальной деятельности суда»)¹.

Обобщение практики конституционного регулирования соотношения публичности и конфиденциальности в судопроизводстве Азербайджана, Бельгии, Греции, Кипра, Литвы, Хорватии, Японии и ряда других зарубежных стран позволяет выявить следующие основания для ограничения публичности (открытости, гласности) судопроизводства: во-первых, ограничение публичности судопроизводства по моральным основаниям (буквально: «мораль», «нравы», «общепринятые нормы морали», «общественная мораль», «общественная нравственность»); во-вторых, безопасность и общественный порядок в демократическом обществе как основания исключения гласности правосудия (буквально: «безопасность государства», «государственная тайна», «необходимость в демократическом обществе», «порядок», «публичный порядок», «военная тайна»); в-третьих, ограничение публичности отправления правосудия в целях защиты частной жизни тяжущихся сторон (буквально: «брачно-семейные споры», «дела об опеке и усыновлении», «достоинство личности», «коммерческая тайна», «профессиональная тайна», «семейная

---

¹ Бумагин, А.Н. Принцип публичности (открытости, гласности) судебного разбирательства в конституционном праве России и ряда зарубежных стран: сравнительный анализ / А.Н. Бумагин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 74.

жизнь», «служебная тайна», «тайна личной жизни», «тайна семейной жизни», «частная жизнь»); исключение гласности судопроизводства в интересах справедливости и правосудия (буквально: «интересы правосудия», «нормальная деятельность суда», «нормальное ведение дела»). При этом в отдельных случаях имеет место особый механизм проведения закрытых судебных заседаний по делам о политических преступлениях, преступлениях против прессы, а также случаев, при которых затрагиваются конституционные права и свободы человека и гражданина. Конституция при подобных обстоятельствах может запрещать проведение закрытых заседаний или существенно ограничивать дискреционные полномочия суда (требование единогласного волеизъявления судей)¹.

Таким образом, в настоящей работе под принципом гласности в гражданском судопроизводстве мы понимаем нормативно закрепленную основополагающую идею, обеспечивающую своевременное предоставление достоверной и достаточной информации по делу любому лицу в зависимости от его процессуального статуса.

Наиболее удачной и емкой нам представляется классификация форм реализации принципа гласности в зависимости от круга лиц, на которых распространяется действие данного принципа, а именно гласность для сторон (в узком смысле слова) и гласность для публики или общая гласность (в широком смысле слова).

Гласность судопроизводства не может быть безграничной, государством должен быть обеспечен баланс частных и публичных интересов, защита частной жизни граждан, различных конфиденциальных сведений, интересов государства, защита общественного порядка в судебном заседании. Исходя из этого закон закрепляет различные основания ограничения принципа гласности.

---

¹ Бумагин, А.Н. Принцип публичности (открытости, гласности) судебного разбирательства в конституционном праве России и ряда зарубежных стран: сравнительный анализ / А.Н. Бумагин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 76.

Необходимо выделить основания, исключающие действие принципа гласности в гражданском процессе, и ограничивающие его в определенной мере.

С нашей точки зрения необходимо внести в ГПК РФ ряд изменений, связанных с ограничением принципа гласности. Следует включить в Общую часть Кодекса отдельную статью, посвященную ограничениям гласности судопроизводства. Она должна предусматривать закрытый перечень дел, гласность по которым исключается, а также основания для ограничения действия исследуемого принципа. В той же статье необходимо, на наш взгляд, описать процедуру принятия определения о рассмотрении и разрешении гражданского дела в закрытом порядке. Такое определение должно выноситься на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, на него может быть подана частная жалоба.

Глава 2. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ

2.1. Размещение судебных актов в сети Интернет

Вопросы ограничения принципа гласности в общем виде были рассмотрены нами в предыдущей главе, сейчас же необходимо рассмотреть более узкий вопрос: размещение судебных актов в сети Интернет и ограничения, применяемые в связи с таким размещением.

Как уже указывалось ранее, гласность правосудия не может быть безграничной. Основная проблема состоит в том, что государство обязано обеспечить баланс между публичными и частными интересами, то есть между гласностью судопроизводства и защитой частной жизни гражданина, невмешательством в нее.

Для того чтобы провести эту грань, необходимо определиться, что понимать под частной жизнью граждан. Данный вопрос является спорным в юридической науке. Думается, что невозможно определить все возможные сведения частного характера, подлежащие защите от разглашения. Они могут возникнуть при рассмотрении самых разных категорий дел. Поэтому перечень сведений, относящихся к частной жизни граждан всегда будет открытым.

М.В. Баглай справедливо замечает, что «частная жизнь составляет те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это - своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его «среды обитания». Представляется, что тайна в данном случае вовсе не прикрывает какую-то антиобщественную или противоправную деятельность. Она отражает естественное стремление каждого

человека иметь собственный мир интимных и деловых интересов, скрытый от чужих глаз»¹.

И.А. Канина резюмирует: «частная жизнь - это одна из сфер индивидуальной жизни деятельности человека, которая регулируется как правовыми нормами, так и нормами морали, включает в себя все те внутренние и внешние стороны его жизни, которые он сам для себя устанавливает, и должна защищаться принудительной силой государством, не нарушая при этом права и свободы других лиц»².

Таким образом, с нашей точки зрения, к частной жизни можно отнести сведения личного характера, не относящиеся к профессиональной, общественной деятельности и иной публичной деятельности, которые человек предпочитает не разглашать.

В связи с необходимостью соблюдения сведений частного характера в процессе опубликования судебных актов в сети «Интернет» возникает ряд вопросов, а именно: какие судебные акты подлежат опубликованию, в каком объеме, и принимать ли меры для их деперсонализации?

Перед тем как приступить к рассмотрению проблем размещения судебных актов в электронных источниках в России, обратимся к опыту зарубежных стран и международного права.

Далеко не во всех странах судебные акты размещаются для публичного ознакомления с ними в сети Интернет, средствах массовой информации. Хотя судопроизводство и в этих государствах основывается на принципе гласности отправления правосудия:

1. Великобритания. Все решения Апелляционного суда и Верховного суда Великобритании размещаются в сети Интернет. Многие из этих решений также публикуются в печатных изданиях. Решения Высокого суда и

---

¹ Конституционное право Российской Федерации / под ред. М.В. Баглая – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 511.

² Канина, И.А. Частная жизнь в сфере права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Канина. – Тамбов., 2006. – С. 8.

нижестоящих судов не размещаются в Интернете, но могут быть опубликованы в различных юридических журналах. При публикации судебных актов обычно указываются имена сторон, но не их адреса. Даже названия судебных прецедентов исходят из имен спорящих сторон. Однако есть определенные исключения. Так, имена не называются, если речь идет о вовлеченном в судебный процесс ребенке или лице, страдающем психическим заболеванием. Крайне редко подобная политика избирается при наличии коммерческой тайны и во избежание причинения вреда, причиненного раскрытием имен сторон.

Нельзя не сказать о Белой и Зеленой книгах, в которых ежегодно высшая судебная инстанция суммирует прецеденты соответственно по гражданским и уголовным делам.

2. Германия. В Германии не существует обязательного размещения всех судебных актов в Интернете, но в целом возможно такое размещение. По общему правилу не допускается указание персональных данных участников судебного разбирательства (их имена, адреса и пр.) в целях защиты частной жизни.

Верховные, Высший и Конституционный суды Германии ежегодно публикуют наиболее значимые, фундаментальные судебные решения самостоятельно в многотомных изданиях. Подобные публикации осуществляются и частным путем. Кроме того, многие юридические журналы размещают судебные акты нижестоящих судов. В Германии существует платный интернет-портал, на котором размещается судебная практика, а также комментарии.

3. Финляндия. В Финляндии существует разветвленная судебная система и различный подход к опубликованию информации в судебных актах. Для всех судов Финляндии характерно то, что имена граждан при публикации судебных актов не указываются, для этого используются указания типа А., В., С. В большинстве случаев в судебных актах не указывается и полное наименование частных предприятий. Однако при опубликовании судебных актов Торгового

суда и Суда по трудовым спорам указывается наименование частных предприятий. Публичные органы, общественные органы при опубликовании судебных актов называются полностью.

Через сеть Интернет доступны судебные прецеденты: Верховного суда, Верховного административного суда, Апелляционного суда, Административных судов, Торгового суда, Суда по трудовым спорам и Суда по страховым спорам. В дополнение к этому размещаются резюме судебных актов Европейского суда по правам человека.

4. Бразилия. В Бразилии все судебные решения должны быть опубликованы в журнале *Diário oficial da justiça*. Некоторые суды имеют свой аналогичный журнал на сайте в Интернете, тогда судебные акты размещаются в Интернете. При размещении судебных актов не указываются фамилии и имена сторон. Адреса и иная персональная информация не указываются при опубликовании судебных актов.

5. Италия. В целях конфиденциальности не принято публиковать судебные акты. На официальном сайте суда можно получить информацию о движении дела. Публикуются обзоры судебной практики.

6. Чешская Республика. В Чешской Республике нет закона, обязывающего анонимизировать судебное решение, такое регулирование может быть лишь во внутриведомственных актах. Причиной анонимизации является защита прав человека на неприкосновенность его частной жизни.

7. Литва. Публикации подлежат все решения апелляционных судов и Верховного суда Литвы в качестве кассационной инстанции. Решения судов первой инстанции публикуются избирательно в зависимости от их значения для судебной практики, что зависит от усмотрения конкретного суда. Если судебное заседание проходило закрыто, то такое решение не публикуется. В судебных актах при опубликовании изменяются имена сторон. Порядок опубликования судебных актов устанавливается советом судей Литвы, высшим органом судейского самоуправления.

8. Азербайджанская Республика. В Азербайджане нет обязательного опубликования всех судебных актов. В соответствии со ст. 5 Закона Азербайджанской Республики от 10 июня 1997 г. «О судах и судьях» все акты судов кассационной и апелляционной инстанций подлежат обязательной публикации и размещению в Интернете по истечении месяца со дня их принятия. Судебные акты, содержащие сведения конфиденциального характера или затрагивающие государственную или иную тайну, ограничены в информационной доступности.

9. Казахстан. Казахстанское законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих вопросы доступа к судебным актам, содержащим персональные данные¹.

Международный Пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) предусматривает как гласность судопроизводства, публичность судебных актов, так и защиту от вмешательства в личную и семейную жизнь.

Международно-правовыми актами устанавливаются определенные изъятия относительно обеспечения конфиденциальности, помимо дел, затрагивающих государственную тайну. Так, Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)², установлено, что право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации.

Согласно Конвенции Совета Европы от 28 января 1981 г. «О защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного

---

¹ Решетникова, И.В. Деперсонализация судебных актов и гласность судопроизводства / И.В. Решетникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С. 23.

² «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» от 29 ноября 1985 г. [Электронный ресурс] – Доступ из справ-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 25.04.2017 г.).

характера» (ETS № 108)¹ данные личного характера, касающиеся расовой принадлежности, политических взглядов или религиозных или других убеждений, а также данные личного характера, касающиеся здоровья или половой жизни, не могут подвергаться автоматизированной обработке, если внутреннее законодательство не устанавливает соответствующих гарантий.

О балансе гласности судопроизводства и сохранения тайны частной жизни говорится и в российском праве. В соответствии с Конституцией Российской Федерации разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч. 1 ст. 123 Конституции РФ). В то же время согласно ст. 23 Конституции РФ: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени».

Таким образом, как международное, так и национальное право закрепляют определенный баланс между обеспечением принципа гласности и необходимостью соблюдения неприкосновенности частной жизни, защите конфиденциальной информации, другими словами, баланс между публичным и частным.

Статья 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» устанавливает особенности размещения в сети «Интернет» текстов судебных актов:

«1. Тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети «Интернет» после их принятия. Тексты приговоров размещаются после их вступления в силу.

2. Тексты судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, а также тексты иных судебных актов, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации, конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, арбитражными судами,

---

¹ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 5. – Ст. 419.

за исключением текстов судебных актов, указанных в части 4 настоящей статьи, размещаются в сети «Интернет» в полном объеме.

3. При размещении в сети «Интернет» текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, за исключением текстов судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса.

4. При размещении в сети «Интернет» текстов судебных актов, предусматривающих положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, эти положения исключаются из текстов судебных актов.»

Необходимо отметить Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 27 января 2011 г. № 253¹, которым утвержден Регламент организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной системе Интернет на официальном сайте суда общей юрисдикции (далее – Регламент).

---

¹ Постановление Президиума Совета судей РФ «Об утверждении Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции» от 27 января 2011 № 253. [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 27.04.2017 г.).

Регламентом установлена процедура отбора судебных актов для размещения в Интернете и их деперсонализация. Соответственно, под деперсонализацией судебного акта понимается «исключение из текста судебного акта персональных данных, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве (вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса)». Сведения, подлежащие исключению - это «персональные данные, а также сведения, доступ к которым ограничен федеральным законом». К персональным данным» отнесены «фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая информация об участниках процесса».

Регламент предусматривает сложную процедуру согласования размещения на сайте каждого судебного акта. Так, размещение одного судебного акта предполагает участие пяти ответственных лиц. Особое внимание в Регламенте уделено деперсонализации судебных актов, подлежащих размещению в сети Интернет¹.

Пунктом 5.3 Регламента установлен примерный перечень персональных данных участников судебного процесса, подлежащих исключению из объема сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов, размещаемых на сайте суда:

---

¹ Ячменев, Г.Г. Размещение судебных актов в сети Интернет (правовые аспекты) / Г.Г. Ячменев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 7. – С. 39.

«- любые фамилии (псевдонимы), имена, отчества, персональные данные, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве;

- фамилии (псевдонимы), имена, отчества, персональные данные гражданского истца, который одновременно проходит в качестве потерпевшего по одному и тому же делу; обвиняемого, который одновременно является потерпевшим;

- дата и место рождения, место жительства или пребывания, номера телефонов, реквизиты паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, идентификационный номер налогоплательщика, государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, сведения о транспортных средствах (государственные регистрационные номера и др.);

- все адреса, включая адрес места совершения преступления (если адрес является местом жительства или пребывания участников процесса);

- сведения о физическом и психическом здоровье;

- сведения о гражданстве, семейном, социальном, имущественном положении (доходах) участников процесса (финансовое положение, владение собственностью, обязательства имущественного характера, если эти сведения не относятся к существу дела);

- место нахождения недвижимости: земельного участка, здания (сооружения), жилого дома (квартиры), иная информация об имуществе участников процесса или иных лиц, упомянутых в судебном акте (о наличии в собственности квартир, жилых домов, земельных участков и т.д.), в случае, если эти сведения не относятся к существу дела;

- другие сведения.»

Многие исследователи в научной среде подвергают критике деперсонализацию судебных актов, указывая на ее бессмысленность и даже абсурдность. Некоторые ученые обосновывают это тем, что судебный акт, будучи оглашенным публично, уже стал достоянием гласности, после чего уже не может считаться секретным или конфиденциальным и должен быть доступен любому лицу¹.

Трудно согласиться с данным мнением, так как при размещении судебной информации, содержащей частные сведения, в сети «Интернет», утрачивается всякий контроль над ней, что неизбежно будет вести к злоупотреблениям этой информацией и нарушению права на неприкосновенность частной жизни. Исходя из этого, необходимо применять к размещаемой для общего сведения информации особый правовой режим, поэтому необходимость применения мер по деперсонализации неоспорима.

Другой вопрос состоит в том, насколько глубоким должно быть обезличивание судебных актов.

По мнению М. Позднякова, деперсонализация (вымарывание из судебных актов данных, которые могут указать на личность участников процессов) зачастую делает их тексты нечитаемыми. Из них устраняется важная информация, а потому понять содержание становится невозможно, не говоря уже о систематизации судебной практики (например, если из решения о наследстве убирают все даты, оно становится бессмысленным)².

По сути, в результате деперсонализации происходит обесмысливание значительной части информации, изложенной в судебных актах, которые представлены на сайтах судов. Этот показатель отличается по разным категориям дел, но наибольшему искажению подвергаются гражданские дела,

---

¹ Автономов, А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность / А.С. Автономов. – М., 2009. – С. 198 – 202.

² Поздняков, М.Л. Абсурдность и юридическая несостоятельность деперсонализации судебных актов / М.Л. Поздняков. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.ru/review/view/66359/> (дата обращения 11.04.2017 г.).

которые при этом наиболее востребованы с точки зрения анализа. Согласно результатам исследования Института правоприменения значимые для дела данные в гражданских делах удалены почти в половине случаев (46%), меньше всего пострадали административные дела (10%), из уголовных дел удалены значимые для понимания существа дела данные в 26% случаев¹.

Деперсонализация судебных актов также привела к появлению следующего проблемного вопроса – значительному увеличению нагрузки работников аппарата суда, ответственных за указанное направление деятельности. Как следствие, районные суды публикуют судебные акты непостоянно и неполно. Так, по результатам обобщения практики исполнения судами в 2013 году и первом полугодии 2014 года требований по обеспечению доступа к информации о деятельности судов, треть судебных решений по гражданским делам публикуются на сайтах районных судов с опозданием, около 20% не публикуются вообще². Таким образом, в результате введения деперсонализации судебных актов, реализация принципа открытости судебной власти отчасти сведена к абсурду, стремление сделать судебные решения более доступными по факту приводит к их частичному или полному обесмысливанию.

С тотальной деперсонализацией судебных актов по трудовым спорам не согласна и Т.С. Иванова³. В частности, она отмечает, что для большинства трудовых споров указание на профессию, должность, специальность работника обязательно. Без такого указания теряется смысл. Исследование содержания

---

¹ Поздняков, М.Л. Абсурдность и юридическая несостоятельность деперсонализации судебных актов / М.Л. Поздняков. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.ru/review/view/66359/> (дата обращения 11.04.2017 г.).

² Непечатный приговор // Ведомости. – 2014. – № 228 (3732). – 8 декабря. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/807541/непечатный-приговор> (дата обращения: 11.04.2017 г.).

³ Иванова, Т.С. Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: трудовоправовой аспект. Практика судов общей юрисдикции по индивидуальным трудовым спорам в свободном доступе / Т.С. Иванова // Трудовое право. – 2010. – № 7. – С. 39 – 52.

трудовой функции работника, его должностных (профессиональных) обязанностей необходимо, например, по искам о восстановлении работников, уволенных по п. п. 3, 5, 7, 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ¹; при рассмотрении исков об обжаловании выговоров и замечаний за неисполнение (ненадлежащее исполнение) должностных (профессиональных) трудовых обязанностей; при решении судом вопросов о правомерности заключения с работниками договоров о полной материальной ответственности; при применении судами положений глав раздела XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» и т.д. Исключение из текстов судебных актов указания на профессию, должность, специальность работника в данных случаях либо ничего не даст и будет бессмысленно (поскольку из самого основания увольнения будет очевидно, что речь идет, например, о руководителе организации), либо приведет к тому, что смысл размещения текста судебного решения в сети Интернет будет утрачен: текст потеряет необходимый правовой смысл и превратится из доступного источника правовой позиции суда по определенному делу в бессмысленный набор символов.

Размещенные в сети Интернет судебные акты являются своеобразными ориентирами для других судов при разрешении споров, ставших предметом судебного разбирательства, в тех случаях, когда вопросы решаются по усмотрению суда. Исключение из объема сведений для определенных категорий дел по трудовым спорам размеров оплаты труда работников, компенсаций, других выплат, взыскиваемых судом в их пользу, не позволяет определить правовую позицию суда, что затрудняет анализ и систематизацию судебных решений по проблемным вопросам применения законодательства (в данном случае трудового). Пользователи судебной информации не имеют возможности сравнить размеры взыскиваемых компенсаций, основания их взысканий и фактические обстоятельства, которые учитываются или не

---

¹ Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.

учитываются судами при рассмотрении вопросов, разрешаемые при принятии решения по делу¹.

На основании определения «персональных данных», данного в Регламенте, к информации, подлежащей исключению при опубликовании судебных решений можно отнести сведения о судимостях осужденного. Но с другой стороны, такие сведения имеют существенное значение для дела, влияют на назначение наказания и без них анализ судебного решения становится проблематичным. Поэтому, с нашей точки зрения, удаление сведений о судимости лица является нецелесообразным.

Также, согласно п. 5.3. Регламента, деперсонализации подлежат сведения о физическом здоровье лица. Хотелось бы обратить внимание на то, что такие сведения являются существенными по некоторым категориям дел, например, по делам о причинении вреда здоровью, о возмещении ущерба в результате ДТП и другим. Исходя из этого, их исключение может привести к утрате смысла судебного акта.

При рассмотрении вопроса деперсонализации судебных актов будет полезно сравнить практику размещения судебных актов в сети Интернет судов общей юрисдикции с практикой арбитражных судов.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»² в силу п. 5 ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ (далее - Закон об

---

¹ Решетняк В.И. Электронные формы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в зарубежных странах и в России / В.И. Решетняк // Администратор суда. – 2013. – № 4. – С. 13 – 16.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 08 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12.

³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.) – Ст. 3448.

информации) не может быть ограничен доступ к информации, недопустимость ограничения доступа к которой прямо установлена федеральными законами.

В итоге арбитражные суды размещают все судебные акты в полном объеме в сети Интернет без их деперсонализации. Исключение составляют только те судебные акты, которые в силу процессуального законодательства не могут быть опубликованы. Такой подход полностью соответствует федеральному законодательству, а также демонстрирует процессуально-правовой подход: исключение из размещения в сети Интернет судебных актов предопределено требованиями АПК, изложенными как содержание принципа гласности арбитражного процесса.

Помимо правового подхода арбитражные суды избрали также удачный технический путь - создание единого банка данных всех судебных решений. Более того, ни судьи, ни сотрудники аппарата суда не выполняют каких бы то ни было лишних функций по размещению судебных актов в сети Интернет: после подписания судебного акта в системе через определенное время он автоматически выгружается в единый банк данных и становится доступен для любого пользователя в сети Интернет¹.

Суды общей юрисдикции избрали другой подход, основанный не на федеральном законодательстве, а на внутриведомственных актах. В основу была положена идея обязательной деперсонализации судебных актов, произошло формирование автономного блока правовых норм, не связанных с ГПК: был расширен по сравнению с требованиями процессуального законодательства список дел, по которым не подлежали опубликованию судебные акты, из судебных актов устранялась конкретная информация.

Подход арбитражной системы представляется более удачным технически и с точки зрения использования современных технологий, когда размещение

---

¹ Решетняк В.И. Электронные формы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в зарубежных странах и в России / В.И. Решетняк // Администратор суда. – 2013. – № 4. – С. 15.

судебных актов автоматизировано, но он не может быть в полной мере использован в системе судов общей юрисдикции, потому что он ничего не предлагает в отношении проблемы персональных данных, она просто отодвигается на второй план.

Безусловно, баланс между гласностью судопроизводства и обеспечением права на частную жизнь и конфиденциальную информацию легче найти в арбитражном судопроизводстве, в связи с категориями рассматриваемых дел и участвующих в делах субъектов. Однако, с нашей точки зрения, в судах общей юрисдикции данный баланс чересчур смещен в пользу конфиденциальности. Зачастую, из судебных дел устраняются сведения, разглашение которых не привело бы к каким-либо негативным последствиям, однако их удаление затрудняет восприятие судебных решений, ведет к увеличению времени обработки дел и в целом приводит к тому, что не все судебные решения публикуются. Всё это затрудняет реализацию принципа гласности.

С нашей точки зрения все эти проблемы можно решить, обеспечив необходимый баланс между частными и публичными интересами. Для этого необходимо, чтобы размещаемые для общего доступа сведения прежде всего носили анонимный характер, так, чтобы нельзя было по ним идентифицировать лиц, участвующих в деле и иных участников процесса, за исключением судей, прокурора, органов государственной власти и адвокатов, участвующих в процессе в силу осуществления своих должностных обязанностей. Этого можно достигнуть удалением основных персональных данных участников дела (ФИО, дата и место рождения, данные документов и др.) При соблюдении данного условия отпадет необходимость в удалении из судебных решений основных обстоятельств дела, и главная цель будет достигнута - опубликованное судебное решение останется понятным для восприятия, будут сохранены основные положения, составляющие его суть.

Эффективность размещения судебных решений в сети Интернет также можно повысить при помощи использования автоматизированной системы,

самостоятельно устраняющей все конфиденциальные сведения и публикующей решение. Труд работников в данном случае представляется лишь тратой временных и финансовых ресурсов, к тому же, как показывает практика судов общей юрисдикции, он не эффективен.

Критику вызывают не только положения ч. 3 ст. 15 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Проблемным вопросом также является то, какие именно судебные акты подлежат опубликованию.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 15 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» «не подлежат размещению в сети "Интернет" тексты судебных актов, вынесенных по делам: 1) затрагивающим безопасность государства; 2) возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних; 3) о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 4) об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным; 5) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании; 6) о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния; 7) об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции; 8) разрешаемым в порядке статьи 126 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 123.5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

Как мы видим, из числа судебных актов, размещаемых в сети Интернет, исключаются судебные приказы.

Некоторые эксперты утверждают, что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ судебный приказ не содержит мотивировочной части, имеющей значение и представляющей интерес для неограниченного

круга лиц. Подобные аргументы представляются необоснованными, поскольку отсутствие мотивировки в судебном приказе – вопрос спорный. В приказном производстве принцип гласности действует ограниченно, поскольку данный судебный акт выносится без судебного разбирательства (ч. 2 ст. 126 ГПК РФ). Обнародование судебных актов, среди решения прочих задач, обеспечивает контроль общества за деятельностью суда. Думается, что в приказном производстве принцип гласности должен проявляться именно в размещении текстов судебных приказов для всеобщего обозрения¹.

И.Н. Спицин считает, что «совершенно непонятны мотивы, побудившие законодателя устранить судебный приказ из перечня судебных актов, подлежащих размещению в сети Интернет. При наличии законодательно установленной обязанности суда известить должника о вынесении судебного приказа (ст. 128 ГПК РФ) размещение текстов судебных приказов в сети Интернет позволит дополнительно обеспечить оперативность извещения. На практике нередки случаи, когда копии судебных приказов, направленные должнику, «ходят» почтой достаточно длительное время даже в пределах одного населенного пункта, не говоря уже о междугородних пересылках, после чего возвращаются в суд в связи с неполучением почтовой корреспонденции адресатом. Все это время взыскатель не может получить свой экземпляр судебного приказа, а значит, реально защитить свое субъективное право. Такое положение дел явно не согласуется с основным назначением приказного производства – ускорением разрешения дела (и скорейшим реальным восстановлением нарушенных прав) посредством упрощения судебной процедуры. Размещение текстов судебных приказов в сети Интернет могло бы в подобных случаях считаться квазинадлежащим извещением должника о

---

¹ Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском судопроизводстве / Е.И. Вдовина // Законодательство. – 2010. – № 12. – С. 66.

вынесении судебного приказа и, без нарушения прав последнего, гарантировать эффективную защиту прав взыскателя»¹.

Однако имеются и противоположные позиции – о сокращении числа размещаемых в сети Интернет судебных актов. Так, по мнению В.И. Решетняка, «большинство судебных актов оказываются невостребованными, поскольку вынесены они по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления гражданского, административного или уголовного судопроизводства в первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, не представляющих интереса для широкой общественности, не имеющих значения для формирования судебной практики. Представляется, что законодателю следует пересмотреть подходы к размещению судебных актов на официальных сайтах судов: определить категории судебных актов, подлежащих обязательному опубликованию, предоставить судам право размещать иные судебные акты по своему усмотрению»².

С нашей точки зрения, следует устранить судебный приказ из перечня актов, которые не публикуются в сети Интернет, так как трудно иным способом обеспечить действие принципа гласности в отношении актов, которые выносятся без проведения судебного разбирательства. Аргументы о том, что судебные приказы не представляют интереса для неограниченного круга лиц кажутся нам несостоятельными. Судебная система должна стремиться к наиболее полному опубликованию различных судебных актов, что способствует ее прозрачности.

Также в литературе подвергается критике изъятие из числа подлежащих размещению в Интернете судебных решений по отдельным категориям дел особого производства (пп. 4—7 ч. 5ст. 15). По мнению И.Н. Спицина неясна

---

¹ Спицин, И.Н. К вопросу о формах публичного объявления судебных актов в гражданском и арбитражном процессах Российской Федерации / И.Н. Спицин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 6. – С. 30.

² Решетняк, В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве / В.И. Решетняк // Юрист. – 2011. – № 9. – С. 35.

логика законодателя, решившего, что судебные акты именно по этим делам не должны размещаться в сети Интернет, в то время как в отношении других категорий дел, рассматриваемых в порядке особого производства, такие ограничения не установлены.

Помимо недостаточной обоснованности, такой частичный отказ от прозрачности судебных актов не согласуется с принципом гласности гражданского и арбитражного процессов. Процессуальное законодательство допускает ограничение гласности только в целях, обозначенных в ст. 10 ГПК РФ и ст. 11 АПК РФ. При этом даже вынесенные в закрытых судебных заседаниях решения должны объявляться публично. Поскольку зачастую в судебных заседаниях оглашается только резолютивная часть решения, а доступ общественности к мотивированным решениям не обеспечивается их депонированием, единственным способом публичного объявления решения остается его опубликование¹.

Трудно не согласиться с данными замечаниями. Размещение текстов судебных решений на сайтах судов содействует повышению согласованности судебной практики и в целом позиции судебных органов по различным вопросам в субъектах РФ, получению всем заинтересованным лицам информации о деятельности судебной системы и судопроизводстве. Открытость правосудия для общества снижает вероятность ошибки, гарантирует независимость суда, способствует росту его авторитета у граждан.

Таким образом, несмотря на возникающие трудности при размещении информации о деятельности судов в сети «Интернет», опубликование судебных актов на официальных сайтах открывает широкие возможности для граждан и организаций, поскольку способствует обеспечению единства судебной

---

¹ Спицын, И.Н. Размещение текстов судебных актов в сети Интернет как форма их публичного объявления: о некоторых несогласованностях в федеральном законодательстве / И.Н. Спицын // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. [Электронный ресурс] – URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=node/228> (дата обращения 11.04.2017 г.).

практики, стимулирует к более ответственному подходу судей при оформлении принимаемых ими решений (постановлений), а также позволяет обеспечить максимальную гласность, открытость и прозрачность судебной власти.

2.2. Аудиопротоколирование

Информационные технологии определяют стратегию развития всех государственных и общественных институтов на современном этапе, в том числе и судебной власти.

Завершено создание единого информационного пространства судов, в настоящее время идет подготовка населения страны к работе с электронными базами данных судебной системы и законодательное обеспечение этих процедур¹. В связи с внедрением информационных технологий в судебную деятельность актуализируются теоретические вопросы, связанные с представлением об электронном правосудии, его элементах. Дискуссионным является определение электронного правосудия как самостоятельного вида судопроизводства.

По мнению одних ученых, под электронным правосудием в широком смысле следует понимать совокупность автоматизированных информационных систем, позволяющих вывести на совершенно другой уровень взаимодействие суда, участников процесса и иных заинтересованных лиц, при этом не изменяя способов ведения цивилистического процесса². Эти обстоятельства позволили признать электронное правосудие в качестве самостоятельного типа судопроизводства и даже как философию³.

---

¹ Фоков, А.П. Об итогах деятельности арбитражных судов РФ в 2010 г. и перспективах развития электронного правосудия / А.П. Фоков // Российский судья. – 2011. – № 6. – С. 4.

² Романенкова, С.В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации / С.В. Романенкова // Российское правосудие. – 2013. – № 10. – С. 70.

³ Архипова, Ю.В. Подача документов в электронном виде - составляющая философии электронного правосудия / Ю.В. Архипова // Вестник ВАС РФ. – 2012. – С. 62.

Сторонники иного взгляда (Н.А. Петухов, В.В. Чвириков, М.В. Чижов, М.Д. Омаров и др.) считают, что электронное правосудие - это «деятельность уполномоченных государственной властью органов - судов, осуществляемая с использованием информационных и коммуникационных технологий в форме «электронного судопроизводства» по защите оспариваемых и восстановлению нарушенных прав граждан, с целью разрешения конфликтов, возникающих в обществе»¹. Вместо термина «электронное правосудие» предложено употреблять термин «электронное обеспечение судебной деятельности». При данном подходе содержание электронного правосудия составляет совокупность технических средств, которые на механизм принятия судебного решения не влияют. В частности, М.Д. Омаров под электронным правосудием понимает информационные системы судопроизводства, такие как регистрация заявлений, подача исков в электронном виде, электронное судебное дело, проведение заседаний с использованием ВКС².

Содержание электронного правосудия составляют его элементы - конкретные информационные и коммуникационные технологии, применяемые при рассмотрении и разрешении всех подведомственных судам дел в разных конституционно определенных типах судопроизводства (конституционное, уголовное, гражданское, административное). В число элементов электронного правосудия, осуществляемого судами общей юрисдикции, входят:

- компьютерная программа Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (далее - ГАС «Правосудие»), включающая, в частности, подсистемы «Судебное делопроизводство и статистика», «Банк судебных решений (судебной практики)»,

---

¹ Петухов, Н.А. Соотношение понятий «правосудие» и «электронное правосудие» / Н.А. Петухов, М.В. Чижов // Российское правосудие. – 2015. – № 6. – С. 14.

² Омаров, М.Д. Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции Российской Федерации - необходимое условие для перехода к «электронному правосудию» / М.Д. Омаров // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 54.

«Видеоконференцсвязь», модуль автоматического распределения дел ГАС «Правосудие»;

- технология электронной почты, представляющая собой компьютерную программу по пересылке и получению электронных сообщений между пользователями компьютерной сети, позволяющая суду без временных затрат получать обращения в электронной форме и рассылать сторонам документы в электронной форме;

- технология соединения сети суда с сетью Интернет при помощи предварительно установленного модуля сопряжения с базой данных «Судебное делопроизводство» с использованием компьютеров и комплектующих, в частности маршрутизаторов и роутеров, в результате которого раз в сутки в фиксированное время происходит выгрузка данных о времени и месте рассмотрения дел из подсистемы «Судебное делопроизводство» на интернет-сайт суда;

- компьютерная программа, позволяющая заверять электронный документ электронной цифровой подписью, а также позволяющая проводить проверку квалифицированной электронной подписи на корректность в полученном электронном документе путем установления ее соответствия действующему сертификату ключа подписи; в результате использования данной программы любой электронный документ может использоваться судом как допустимое доказательство; может происходить заверение судебных документов, в том числе запросов;

- программно-аппаратный комплекс IS Mechanics SRS Femida, прикладное программное обеспечение которого интегрируется с подсистемой «Судебное делопроизводство и статистика» ГАС «Правосудие»; данный комплекс позволяет вести аудиопотоколирование хода судебного заседания¹.

---

¹ Ловцов, Д.А. Семейство унифицированных правовых протоколов электронного документооборота в судебной системе / Д.А. Ловцов, Д.В. Шибяев // Российское правосудие. – 2011. – № 7. – С. 51.

Обязательность ведения протокола судебного заседания основана на конституционном праве каждого на гласное судебное разбирательство.

Процессуальные кодексы России не дают легальной дефиниции аудиопроотоколирования, в доктрине такого определения не сложилось. Вместе с тем аудиопроотоколирование в настоящее время активно применяется в судах общей юрисдикции.

Показатели Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» предполагают к 2020 г. оснащение системами аудиопроотоколирования хода судебного заседания не менее 10600 залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции, оснащение не менее 1250 залов судебных заседаний в указанных судах системами видеопроотоколирования¹.

Система фиксации судебного процесса «SRS Фемида» представляет собой специальное техническое средство, которое обеспечивает объективную фиксацию судебного процесса, а именно: производит аудио-, видеозапись судебного заседания, формирует протокол судебного заседания и записывает все данные на физический носитель с защитой информации от внесения несанкционированных изменений².

В научной среде предлагается выделить следующие признаки аудиопроотоколирования:

1) это составной элемент концепции электронного правосудия, наряду с другими техническими средствами, применяемыми для осуществления судопроизводства;

2) усложненный, по сравнению с диктофонной записью, механизм записи с применением систем технической фиксации, при которых в аудиофайл

---

¹ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

² Склярова, Е.В. Аудиопроотоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия / Е.В. Склярова // Администратор суда. – 2016. – № 4. – С. 50.

вставляются маркеры времени и события для более удобного воспроизведения, тем самым аудиопрокол обретает структуру;

3) система технической фиксации хода судебного заседания интегрируется в автоматизированный модуль судопроизводства (ГАС «Правосудие») с возможностью подключения дополнительных модулей (видеопотоколирования);

4) законодательное закрепление;

5) качество аудиопотокола судебного заседания как процессуального доказательства результатов аудиопотоколирования, сохраненных на материальном носителе¹.

Таким образом, аудиопотоколирование - механизм цифровой аудиозаписи судебного заседания с использованием интегрированных в автоматизированные модули делопроизводства систем технической фиксации. Аудиопотоколирование является элементом электронного правосудия, закреплено законодательно, результаты аудиопотоколирования рассматриваются в качестве первоначального доказательства совершенных процессуальных действий в ходе судебного разбирательства.

Система арбитражных судов первой взяла на вооружение аудиопотоколирование судебных заседаний. Законодательное закрепление нового средства фиксации информации в арбитражном судопроизводстве было закреплено Федеральным законом России от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ².

В статье 155 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указано, что в ходе каждого судебного заседания арбитражного суда первой инстанции, а также при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания ведется протоколирование с использованием

---

¹ Склярова, Е.В. Аудиопотоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия / Е.В. Склярова // Администратор суда. – 2016. – № 4. – С. 51.

² Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – ст. 4197.

средств аудиозаписи и составляется протокол в письменной форме. Изменение законодательства в части обязательности аудиозаписи судебного заседания в арбитражном суде России упрочило принцип гласности, а также установило дополнительно гарантии фиксации информации, которая важна в ходе рассмотрения спора в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

На стадии рассмотрения вопроса о характере применения аудиопотокола в арбитражном суде России было три варианта применения такого средства фиксации: 1. Аудиопотокол как единственное средство фиксации; 2. Аудиопотокол обязательное средство фиксации, но дополнительное; 3. Аудиопотокол – основное средство фиксации, с дополнительным ведение письменной формы протокола судебного заседания. Законодательное закрепление 1 ноября 2010 года третьего варианта было принято не всеми однозначно с одобрением, в частности В.М. Шерстюк придерживается позиции того, что правильной бы было закрепить законодательно второй вариант рассматриваемого вопроса¹. Таким образом, в настоящий момент безусловным основанием для отмены решения арбитражного суда России является отсутствие в деле аудиопотокола судебного заседания (п. 6 ч. 4 ст. 270 и п. 6 ч. 4 ст. 288 АПК РФ), что отменило ранее поддерживаемую судьями практику², в том числе является основанием для обсуждения учеными – процессуалистами о том, что выбранная позиция законодателя о преимуществе аудиопотокола судебного заседания перед письменной формой протокола была ошибочной и необходимости вернуть прежний объем информации, который должен был отражаться в протоколе судебного разбирательства³. Аудиофайл –

---

¹ Шерстюк, В.М. Протокол судебного заседания в арбитражном суде первой инстанции / В.М. Шерстюк // Закон. – 2011. – № 3. – С. 107.

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28 февраля 2011 г. по делу № А79-3718/2007. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2017 г.).

³ Макарец, А.В. Применение аудиопотоколичирования в ходе судебного заседания / А.В. Макарец, М.М. Колесникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 7. – С. 36.

обязательный элемент материалов рассматриваемого дела, который может находиться на материальном носителе информации, либо на «виртуальном» носителе в информационно-коммуникативной сети Интернет (п. 22 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 17.02.2011 № 12 (далее по тексту Постановление Пленума ВАС РФ № 12)¹).

Наряду с положительным моментом применения аудиопотокола судебного заседания в арбитражном суде России как основы гласности судебного разбирательства, в том числе полноты в фиксации хода судебного заседания, а также положительного влияния на дисциплину в ходе рассмотрения дела судебного состава, лиц, участвующих в деле, а также иных участников арбитражного процесса, выделяют и отрицательные моменты применения такого технического средства². Одним из негативных факторов применения аудиопотокола судебного разбирательства выделяют технические недостатки применения такого средства фиксации информации как затягивание судебного разбирательства, по причине невозможности аудиозаписи³, за исключением случаев, указанных в п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ № 12, когда такая запись не ведется. Процессуально восстановление утерянной информации в ходе судебного заседания происходит после окончания перерыва для устранения технических неполадок (ч. 6 ст. 155 АПК РФ, п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ № 19). Нестабильность электрического напряжения и тока в зале судебного заседания нельзя рассматривать как основание для признания ненадежности аудиозаписывающих устройств, так как в настоящее время такие устройства как стабилизаторы напряжения и

---

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4.

² Кружалова, А.В. Аудиопотокол судебного заседания как элемент гласности и открытости арбитражного судопроизводства России / А.В. Кружалова // Наука и современность. – 2016. – № 49. – С. 134.

³ Макарец, А.В. Применение аудиопотоколирования в ходе судебного заседания / А.В. Макарец, М.М. Колесникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 7. – С. 35.

источники бесперебойного питания устраняют сомнение в возможности непрерывности работы аудиотехники. Также аудиопроколирование происходит в форме синхронной записи сразу по нескольким каналам связи, а также автоматически происходит сохранение на сервере арбитражного суда¹. Возможность же технической модификации записанного файла, на котором содержится информация о ходе судебного разбирательства невозможно, по причине надежности использования принципов шифрования записи, и возможности выявления всей истории доступа к данным файлам, в том числе попыток их изменения². Таким образом подтверждается надежность аудиозаписывающих устройств и отсутствие оснований к признанию аудиопрокола судебного заседания средством, которое способствует затягиванию судебного заседания.

В ГПК РФ указание на обязательность аудиопроколирования отсутствует. В соответствии со статьей 228 ГПК РФ в ходе каждого судебного заседания суда первой инстанции, а также при совершении вне судебного заседания каждого отдельного процессуального действия составляется протокол.

Аудиопроколирование следует рассматривать как метод оптимизации работы не только арбитражных судов, но и судов общей юрисдикции в силу того, что оно увеличивает доступность, открытость и прозрачность правосудия в силу обеспечения максимальной полноты и правильности протокола судебного заседания, повышает дисциплину в судебном процессе и профессиональную культуру судебного разбирательства, ускоряет рассмотрение дела, снижает нагрузку на секретаря судебного заседания, повышает качество судебных актов. Рассмотренные возможные недостатки

---

¹ Силантьева, И.Р. Анализ протоколирования судебного заседания с использованием средств аудио- и видеозаписи / И.Р. Силантьева // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18, № 1. – С. 273.

² Мишина, А.Н. Правосудие в современной обработке / А.Н. Мишина // Расчет. – 2011. – № 7. – С. 72 – 74.

аудиопротоколирования на наш взгляд не являются существенными, исходя из практики использования нового порядка ведения протокола можно сделать вывод об отсутствии препятствий для его введения в гражданском процессе.

На наш взгляд, следует избрать тот же способ применения аудиопротокола в качестве основного, с дополнительным ведением письменного протокола судебного заседания. В случае противоречия между формами предпочтение должно отдаваться аудиопротоколу.

Еще одним важным вопросом, который необходимо решить - должны ли такие записи судебного заседания иметь открытый доступ для прослушивания, например, путем размещения в сети Интернет?

Часть 7 ст. 155 АПК РФ предоставляет возможность ознакомления с протоколом только лицам, участвующим в деле. На наш взгляд — это единственно возможный вариант решения данного вопроса, к аудиопротоколу должен применяться такой же правовой режим, что и к его письменной форме, нет оснований представлять открытый доступ к прослушиванию аудиопротоколов. Такая мера бы вновь остро подняла вопрос о защите персональных данных, ведь все те сведения, которые удаляются из судебных решений в ходе деперсонализации для размещения в сети Интернет содержатся в аудиопротоколе. Поэтому доступ к аудиопротоколу судебного заседания, должен осуществляться либо непосредственно в суде, либо на электронных ресурсах таких судов после получения персональных логина и пароля для доступа лицами, участвующими в деле.

Таким образом, в настоящее время законодательная база для введения аудиопротоколирования в гражданском судопроизводстве находится на стадии формирования. Анализ имеющихся изменений в законодательстве позволяет сделать вывод о том, что законодателем взят курс на замену письменного протокола аудиопротоколом. Эту меру следует поддержать, так как аудиопротокол является надежным средством фиксации информации в полном объеме о ходе судебного заседания. Подход, выбранный системой арбитражных

судов, представляется удачным, поэтому следует признать аудиопротокол основным по отношению к письменной форме протокола судебного заседания. В силу единства правового режима аудиопротокола с протоколом письменной формы он не подлежит открытому опубликованию на ресурсах информационно-коммуникативной сети Интернет. Исходя из этого, ведение аудиопротоколирования является важной формой реализации принципа гласности для лиц, участвующих в деле.

2.3. Перспективы введения видеотрансляции судебных заседаний

Еще одной перспективной формой реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве является видеотрансляции судебных заседаний в сети Интернет.

Данный вопрос нашел свое отражение в ряде программных документов. Так, согласно подп. «ф» п. 2 Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»¹ (далее - Указ Президента РФ № 601) Правительству РФ предписано представить Президенту РФ предложения о возможности трансляции судебных заседаний с использованием сети Интернет и публикации отчетов о них.

Постановлением Совета судей РФ от 23.05.2013 № 304² указано на необходимость определить единый процессуальный порядок проведения трансляций судебных заседаний посредством сети Интернет, в том числе путем

---

¹ Указ Президента РФ от 07 мая 2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – ст. 2338.

² Постановление Совета судей РФ от 23 мая 2013 № 304 «Об организационно-правовых мероприятиях, проводимых в рамках формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей». [Электронный ресурс] – СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.04.2017 г.).

обеспечения защиты персональных данных участников судопроизводства и иной конфиденциальной информации.

Планом деятельности Министерства юстиции Российской Федерации на 2013 - 2018 годы¹ предусмотрена разработка проекта нормативно-правового акта, направленного на обеспечение возможности трансляции судебных заседаний с использованием сети Интернет и публикации отчетов о них.

В научной и публицистической литературе высказываются как позитивные², так и негативные³ оценки предложения об организации трансляции судебных заседаний. Однако до настоящего времени отсутствуют попытки подробно определить возможные условия и ограничения такого способа обеспечения открытости, оценить различные варианты его практической организации.

Анализируя потенциальные результаты осуществления трансляции судебных заседаний с использованием сети Интернет, можно определить преимущества и недостатки данного способа обеспечения гласности судебных разбирательств.

С одной стороны, трансляция судебных заседаний в сети Интернет является эффективным инструментом реализации принципа гласности судопроизводства, основное предназначение которого - обеспечить контроль общества за качеством осуществления правосудия.

Е.Б. Абросимова, ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека, указывает, что «в конечном счете публичность направлена на защиту сторон от тайного правосудия, не подпадающего под контроль общественности,

---

¹ «План деятельности Министерства юстиции Российской Федерации на 2013 - 2018 годы». [Электронный ресурс] – СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.04.2017 г.).

² Терещенко, Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: Монография / Л.К. Терещенко. – ИНФРА-М, 2013. – С. 187.

³ Овчинников, В.К. Мифический «контроль» / В.К. Овчинников // Новая адвокатская газета. – 2014. – № 5. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/166/1283> (дата обращения: 24.04.2017 г.).

и именно публичность является одним из средств сохранения доверия к судам всех уровней»¹.

С другой стороны, осуществление интернет-трансляций всех или большинства судебных заседаний потребует значительных бюджетных затрат, что в условиях наличия интереса публики и юридического сообщества к ограниченному числу судебных дел может привести к неэффективному расходованию бюджетных средств.

Также интернет-трансляция в гораздо большей степени, чем традиционное присутствие публики в зале судебного заседания, ущемляет право на тайну частной жизни участников судопроизводства. Давая показания в суде, лица, участвующие в судопроизводстве, раскрывают свои персональные данные (к примеру, информацию об адресе, профессии, доходах) и сведения, относящиеся к тайне личной и семейной жизни (например, информацию о характере взаимоотношений с конкретными людьми).

В связи с этим, по мнению В.И. Анишиной, «открытость или публичность судебного процесса... не должна причинять ущерб нематериальным благам и нарушать конституционные права на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну»².

Сопоставляя преимущества и недостатки осуществления трансляции судебных заседаний в сети Интернет, можно сделать вывод о желательности внедрения данного инструмента в деятельность российских судов. Однако для снижения негативного эффекта от вышеупомянутых недостатков перечень судебных дел, заседания которых транслируются, должен быть ограничен.

---

¹ Абросимова, Е.Б. Очерки российского судостроительства: реформа и результаты / Е.Б. Абросимова. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 111.

² Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – С. 510.

В настоящее время российское законодательство подробно регулирует порядок трансляций судебных заседаний в сети Интернет только в отношении Конституционного Суда РФ.

Согласно ст. 54 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹ трансляция заседания в информационно-телекоммуникационной сети Интернет допускается по инициативе Конституционного Суда РФ или с разрешения данного суда по ходатайству лиц, участвующих в деле, присутствующих на заседании.

В соответствии с § 71.1 Регламента Конституционного Суда РФ² трансляция заседания по инициативе суда осуществляется на официальном интернет-портале Конституционного Суда РФ и на оборудовании, установленном в помещениях Конституционного Суда (включая представительство суда в городе Москве), специально предназначенных для просмотра трансляции. В настоящее время сайт Конституционного Суда РФ обеспечивает возможность любому заинтересованному лицу просматривать как прямые трансляции, так и архивные видеозаписи судебных заседаний.

В отношении других судов российское законодательство регулирует вопрос о проведении трансляций судебных заседаний только в самых общих чертах. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 241 УПК РФ проведение фотографирования, видеозаписи и (или) киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании.

Статья 24.3 КоАП РФ³ предусматривает, что фотосъемка, видеозапись, трансляция открытого рассмотрения дела об административном правонарушении по радио и телевидению допускаются с разрешения судьи,

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. – № 138 – 139.

² Регламент Конституционного Суда РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 4.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.

органа, должностного лица, рассматривающих дело об административном правонарушении.

На основании ч. 7 ст. 10 ГПК РФ фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда.

Согласно ст. 11 Кодекса административного судопроизводства РФ¹ с разрешения суда допускаются фотосъемка судебного заседания, его видеозапись, радио- и телетрансляция, трансляция с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В соответствии с ч. 7 ст. 11 АПК РФ кино- и фотосъемка, видеозапись, а также трансляция судебного заседания арбитражного суда по радио и телевидению допускается с разрешения судьи - председательствующего в судебном заседании. При этом согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» по смыслу указанного положения АПК РФ с разрешения судьи допускается также прямая трансляция судебного заседания в информационно-телекоммуникационной сети Интернет².

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев действующее процессуальное законодательство напрямую не предусматривает возможности трансляции хода судебного заседания в сети Интернет. Вывод о возможности ведения такой трансляции может быть сделан только при условии расширительного понимания права вести видеозапись и/или телетрансляцию судебного процесса.

Важно отметить, что упомянутые выше процессуальные кодексы допускают возможность организации трансляции судебных заседаний только по инициативе лиц, участвующих в деле или присутствующих в зале в качестве

---

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – ст. 1391.

² Шерстюк, В.М. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ об обеспечении гласности в арбитражном процессе / Шерстюк В.М. // Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. – М.: Статут, 2015. – С. 210.

зрителей. Законодательство не упоминает ни об обязательной организации трансляции, ни о проведении трансляции по инициативе суда, хотя на практике примеры последнего встречаются.

Прямая трансляция заседаний Президиума ВАС РФ велась на сайте данного суда до его упразднения. Видеоархив соответствующих записей размещен на официальном канале ВАС РФ на сайте YouTube. При этом запись каждого дела, рассмотренного Президиумом ВАС РФ, набирала в среднем от 50 до 300 просмотров, достигая значения 4 - 5 тыс. просмотров в отношении отдельных, наиболее интересных юридическому сообществу, судебных дел.

Отдельные суды общей юрисдикции и арбитражные суды публикуют записи небольшой части рассматриваемых дел. Например, на сайте 12 Арбитражного апелляционного суда в тестовом режиме без звука ведется трансляция из некоторых залов данного суда. На официальном канале данного суда на сайте YouTube опубликованы видеозаписи рассмотрения нескольких десятков дел. На сайте Мосгорсуда публикуются видеоролики, представляющие собой смонтированные записи из зала суда до начала и во время судебных заседаний (преимущественно во время оглашения приговоров) по отдельным делам. Однако указанные примеры представляют собой единичные исключения: в общем, трансляция судебных заседаний по инициативе самих судов не ведется¹.

ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» предусматривает создание технической базы, способной обеспечить возможность массовой трансляции хода судебных заседаний в сети Интернет. Так, целевым ориентиром является оборудование системами видеопотоколирования 1250 судов общей юрисдикции (52% от общего

---

¹ Чаплинский, А.В. Трансляция судебных заседаний в Интернете: перспективы внедрения / А.В. Чаплинский // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 26.

количества таких судов в России)¹, системами аудиопротоколирования - 10 600 залов судов общей юрисдикции, системами видеозаписи и трансляции судебных заседаний - всех арбитражных судов.

Однако создание материально-технической базы должно предваряться принятием нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок проведения трансляции судебных заседаний. Только после создания соответствующей нормативно-правовой базы станет возможным точно определить перечень дел, в отношении которых должна быть организована трансляция, и условия такой трансляции.

Во исполнение Указа Президента РФ № 601 Минюст России разрабатывает проекты федеральных законов, регламентирующих порядок осуществления трансляции судебных заседаний в сети Интернет.

Анализ указанного выше положения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также разработанных Минюстом России законопроектов и сообщений о них в СМИ² позволяет сделать вывод о крайне осторожном подходе к раскрытию сведений о ходе судебного заседания в сети Интернет.

Как отмечалось выше, в отношении Конституционного Суда РФ предусмотрены 2 основания для проведения трансляции заседания в сети Интернет: по инициативе суда или с разрешения суда по ходатайству лиц, участвующих в деле, присутствующих в заседании. Таким образом, закон устанавливает не обязанность, а право суда организовывать и проводить интернет-трансляцию заседаний.

В отношении судов общей юрисдикции и арбитражных судов законопроектами предусмотрено только одно основание организации

---

¹ Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2013 год. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=195&item=2345> (дата обращения: 24.04.2017 г.).

² Родин, И.М. Онлайн-правосудие по требованию / И.М. Родин. – Независимая газета. – 2013. – 17 октября. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ng.ru/politics/2013-10-17/1_online.html (дата обращения: 10.04.2017 г.).

трансляции судебных заседаний: по ходатайству лица, заинтересованного в проведении такой трансляции. При этом подразумевается, что трансляция организуется и осуществляется силами заинтересованного лица. Ни обязательная трансляция отдельных категорий дел, ни трансляция по инициативе суда не предусматривается¹.

Данный подход представляется чрезмерно ограниченным. Существует реальная опасность того, что либо количество транслируемых заседаний будет крайне мало, либо доступ к трансляции будет платным (т.к. в случае большого количества транслируемых заседаний лицо - организатор трансляции будет нести значительные материальные затраты). Другими словами, предлагаемый подход приведет либо к сохранению существующей ситуации, либо к превращению деятельности по осуществлению интернет-трансляций заседаний судов в коммерческую деятельность. Последнее будет означать переход соответствующей общедоступной информации о деятельности судов в категорию достаточно дорогой платной услуги.

Во избежание данной ситуации представляется оправданным закрепить нормативно 2 основания для проведения трансляции судебного заседания в сети Интернет: в обязательном порядке или по ходатайству любого заинтересованного лица.

В обязательном порядке в соответствии с требованиями законодательства должна осуществляться трансляция судебных заседаний при рассмотрении дел, решения по которым наиболее активно формируют практику применения норм законодательства. Таковыми являются:

а) дела о соответствии Конституции РФ федеральных и региональных нормативно-правовых актов, нормативных договоров (как внутригосударственных, так и не вступивших в законную силу

---

¹ Чаплинский, А.В. Трансляция судебных заседаний в Интернете: перспективы внедрения / А.В. Чаплинский // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 26.

международных), иные дела, рассматриваемые Конституционным Судом РФ (о разрешении споров о компетенции, о толковании Конституции РФ и пр.);

б) дела о соответствии конституциям (уставам) субъектов РФ региональных нормативно-правовых актов и муниципальных правовых актов;

в) дела об оспаривании нормативно-правовых актов органов государственной власти РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления;

г) все дела, рассматриваемые Верховным Судом РФ в качестве суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции;

д) дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции уровня субъекта РФ (равными им) и арбитражными судами округов в качестве судов кассационной инстанции;

е) дела, рассматриваемые Судом по интеллектуальным правам в качестве суда первой и кассационной инстанции.

Таким образом, представляется оправданным обеспечить обязательную трансляцию всех открытых судебных заседаний: 1) Конституционного Суда РФ; 2) конституционных (уставных) судов субъектов РФ; 3) Верховного Суда РФ; 4) президиумов верховных судов республики, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов; 5) арбитражных судов округов; 6) Суда по интеллектуальным правам; 7) иных судов общей юрисдикции и арбитражных судов при рассмотрении дел об оспаривании нормативно-правовых актов.

В случае осуществления трансляции судебного заседания по ходатайству заинтересованного лица трансляция может быть организована на основании заявления как лиц, участвующих в деле, так и любых других лиц (т.е. лиц, не имеющих какого-либо процессуального статуса). Данный инструмент позволит обеспечить открытость судебных заседаний по наиболее «резонансным» судебным делам, которые интересны широкой публике. Для обоих случаев возможно два варианта организации трансляции: силами суда или силами лица, обратившегося с соответствующим ходатайством.

При определении порядка принятия судом решения об организации трансляции судебного заседания по ходатайству заинтересованного лица за основу предлагается взять правила, закрепленные в п. 4 - 8 Постановления Пленума ВАС РФ «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе». Согласно данному Постановлению ходатайство о проведении прямой трансляции судебного заседания в сети Интернет может быть подано лицами, участвующими в деле, в письменной форме, направлено в суд в электронном виде или заявлено устно в предварительном судебном заседании или судебном заседании.

Иные лица, присутствующие в судебном заседании, вправе заявить о своем намерении провести прямую трансляцию судебного заседания в сети Интернет, в том числе непосредственно в судебном заседании. Заявление разрешается судьей, рассматривающим дело, единолично. При этом в ходе судебного заседания судья выясняет мнение участвующих в деле лиц, которые вправе представить свои возражения. По результатам рассмотрения ходатайства (заявления) суд выносит соответствующее определение.

Пленум ВАС РФ указал, что разбирательство дел в арбитражных судах открытое, в связи с чем проведение трансляции заседания возможно по любому делу, за исключением дел, разбирательство по которым осуществляется в закрытом судебном заседании, и случаев, когда проведение данного мероприятия может привести к нарушению фундаментальных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

С учетом этого не могут являться основанием для отказа в проведении трансляции судебного заседания в сети Интернет:

- а) нежелание со стороны лиц, участвующих в деле, широкой огласки обстоятельств дела, разглашения сведений, касающихся деятельности участников процесса, не засекреченных в установленном законом порядке;
- б) нежелание лиц, участвующих в деле, выступать и давать объяснения суду в условиях проведения съемки, записи или трансляции;

в) доводы участвующих в деле лиц о нарушении условий безопасности заседания в связи с использованием кино-, фото- или видеоаппаратуры¹.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»² кино- и фотосъемка, видеозапись, осуществляемая в ходе проведения открытых судебных заседаний, является съемкой, проводимой в местах, открытых для свободного посещения. На основании подп. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ в таком случае специального согласия гражданина на обнародование и дальнейшее использование его изображения не требуется.

Помимо осуществления трансляций судебных заседаний в режиме реального времени, в сети Интернет должен быть обеспечен открытый (т.е. свободный и бесплатный) доступ к видеозаписям данных заседаний. Однако срок, в течение которого такой доступ необходим, должен зависеть от вида трансляции.

Записи судебных заседаний, трансляция которых обязательна, имеют важное значение с точки зрения формирования практики применения норм законодательства. В связи с этим они должны быть доступны либо бессрочно, либо в течение значительного периода времени (например, не менее 5 лет с момента вынесения итогового решения или прекращения рассмотрения дела).

Трансляции судебных заседаний, которые осуществляются на основании ходатайства заинтересованных лиц, имеют больше новостной характер. Поэтому в целях сокращения объема технологических мощностей, необходимых для хранения соответствующих видеофайлов, данные записи могут быть доступны в течение более короткого периода времени (например, 3

---

¹ Чаплинский, А.В. Трансляция судебных заседаний в Интернете: перспективы внедрения / А.В. Чаплинский // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 27.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 6.

месяца с момента вынесения итогового решения или прекращения рассмотрения дела).

Для удобства пользователей сервис доступа к видеозаписям судебных заседаний должен быть совмещен с сервисами информирования о судебном делопроизводстве и банком судебных решений. Пользователь, просматривая информацию о ходе и результатах рассмотрения судебного дела (включая тексты судебного решения), должен иметь возможность просмотреть трансляцию или запись судебных заседаний.

Подводя итог, нельзя не отметить, что конструирование модели организации трансляций судебных заседаний в сети Интернет - это сложная задача по нахождению баланса между правом общества знать, как осуществляется правосудие, и правом на тайну частной жизни, требующая также учета необходимости государства нести значительные финансовые затраты на реализацию данного механизма гласности. От успеха в ее решении зависит эффективность данного инструмента открытости судебной системы.

Развитие современных технологий предоставляет всё больше возможностей для их применения в гражданском судопроизводстве, в том числе для принципа гласности. Данные нововведения необходимо поддержать, так как они выводят реализацию принципа гласности на новый уровень, когда судебная информация в полной мере открыта не только для лиц, участвующих в деле, но и всех интересующихся лиц. Но при этом также возникают новые проблемы и вызовы, когда необходимо соблюсти балансов частных и публичных интересов, не допустить разглашения различного рода конфиденциальной информации. При правильном подходе эти сложности можно преодолеть, и тогда современные формы реализации принципа гласности будут способствовать обеспечению единства судебной практики, стимулировать к более ответственному подходу судей при оформлении принимаемых ими решений, а также позволят обеспечить максимальную гласность, открытость и прозрачность судебной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В научной среде отсутствует единство относительно применимой терминологии к исследуемому в настоящей работе принципу. С нашей точки зрения нецелесообразно переименовывать классический, традиционный, долгое время существующий в гражданском процессе принцип гласности. Изменение понятий в данном случае не несет под собой какой-либо практической или теоретической выгоды. Принцип гласности, являясь аналогом используемых за рубежом принципов «открытости», «транспарентности», «публичности» может вместить в себя терминологическое наполнение этих понятий. Стабильность системы принципов способствует прогнозируемости разрешения гражданских дел, доступности суда для любого, кто обращается за судебной защитой нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов.

В настоящей работе под принципом гласности в гражданском судопроизводстве мы понимаем нормативно закрепленную основополагающую идею, обеспечивающую своевременное предоставление достоверной и достаточной информации по делу любому лицу в зависимости от его процессуального статуса.

Несмотря на развитие технологий и возникновение в связи с этим новых форм реализации, содержание принципа гласности в ГПК РФ сводится по большей части к проведению судебного разбирательства в открытом судебном заседании и публичном оглашении судебного решения. Данный подход, с нашей точки зрения, существенно ограничивает реализацию принципа гласности.

Наиболее удачной и емкой нам представляется классификация форм реализации принципа гласности в зависимости от круга лиц, на которых распространяется действие данного принципа, а именно гласность для сторон (в узком смысле слова) и гласность для публики или общая гласность (в широком смысле слова).

Гласность для сторон в гражданском процессе это проявление принципа гласности, который заключается в доступности сторонам и иным лицам, участвующим в деле информации о ходе движения гражданского дела, доступности процессуальных документов по нему.

Содержание принципа гласности в отношении сторон и иных лиц, участвующих в деле, проявляется в процессуальных правах, связанных с обеспечением осуществления права на получение информации, таких как; 1) право быть извещенным, процессуальное средство реализации - извещение; 2) право на ознакомление с материалами дела, правовое средство реализации - ходатайство на ознакомление; 3) право на присутствие в судебном заседании, процессуальное средство - доступ в зал судебного заседания, судебные прения, фиксация; 4) право на публичное объявление судебных актов - оглашение, размещение на сайте, передача в канцелярию суда, депонирование, публикация в официальных изданиях, размещение на официальных сайтах судов, предоставление по запросу или ходатайству.

Под гласностью для публики или внешней гласностью следует понимать установленные законом требования, обеспечивающие своевременное предоставление достоверной и достаточной информации, связанные с осуществлением конституционного права на получение информации. Внешняя гласность относится к неопределенному кругу посторонних лиц, интересующихся судопроизводством по гражданским делам.

Внешняя гласность включает в себя возможность свободного доступа указанных лиц в зал судебного заседания, непосредственное присутствие при рассмотрении и разрешении гражданского дела. Также интересующимся лицам предоставлено право быть информированными. Суды обязаны информировать о возбужденных делах, о ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел, своевременно отвечать на запросы граждан. Любое постороннее лицо может ознакомиться с судебными актами, вынесенными по существу или по

окончанию производства по делу, размещенными на официальном сайте суда в свободном доступе.

Гласность судопроизводства не может быть безграничной, государством должен быть обеспечен баланс частных и публичных интересов, защита частной жизни граждан, различных конфиденциальных сведений, интересов государства, защита общественного порядка в судебном заседании. Исходя из этого закон закрепляет различные основания ограничения принципа гласности.

С нашей точки зрения необходимо выделить основания, исключающие действие принципа гласности в гражданском процессе, и ограничивающие его в определенной мере.

В случае исключения действия принципа гласности, гражданский процесс ведется в закрытой форме, то есть исключается действие принципа гласности для посторонних лиц. Они не допускаются в судебное заседание, вынесенный судебный акт не публикуется для неограниченного числа лиц. При этом гласность для лиц, участвующих в деле, не подлежит ограничению.

Основания проведения закрытого судебного заседания предусматриваются ч. 2 ст. 10 ГПК, причем перечень таких оснований является открытым, что на наш взгляд является неверным решением законодателя, гласность судебного разбирательства может исключаться только в определенным законом случаях.

Также гласность судебного разбирательства может ограничиваться в определенной мере. Это происходит в случае проведения закрытого судебного заседания в конкретной его части (например, с целью защиты права на тайну переписки, телефонных переговоров и др.). Перечень оснований проведения закрытого судебного заседания в определенной части также должен являться исчерпывающим.

Стороны не могут по соглашению между собой определить, что судебное заседание будет проводиться в закрытой форме. Условия и порядок исключения и ограничения гласности судопроизводства должны быть

предусмотрены в процессуальном законе и не должны зависеть от волеизъявления как участников процесса, так и усмотрения суда, что характерно для публичного начала в гражданском судопроизводстве.

В процессуальном законодательстве предусмотрено особое основание ограничения принципа гласности. На основании ч. 5 ст. 159 ГПК РФ «в случае массового нарушения порядка гражданами, присутствующими в судебном заседании, суд может удалить из зала заседания суда граждан, не являющихся участниками процесса, и рассмотреть дело в закрытом судебном заседании или отложить разбирательство дела».

В качестве другого основания ограничения принципа гласности можно выделить предусмотренную ч. 2 ст. 159 ГПК РФ возможность удаления из зала судебного разбирательства лиц, участвующих в деле, на все время судебного заседания или часть его.

К ограничениям принципа в гражданском процессе следует относить не только ограничения по оглашению судебных актов, но и ограничения, связанные с их размещением, в том числе размещением в сети Интернет (ограничение числа судебных актов, подлежащих размещению, их деперсонафикация).

С нашей точки зрения необходимо внести в ГПК РФ ряд изменений, связанных с ограничением принципа гласности. Следует включить в Общую часть Кодекса отдельную статью, посвященную ограничениям гласности судопроизводства. Она должна предусматривать закрытый перечень дел, гласность по которым исключается, а также основания для ограничения действия исследуемого принципа. В той же статье необходимо, на наш взгляд, описать процедуру принятия определения о рассмотрении и разрешении гражданского дела в закрытом порядке. Такое определение должно выноситься на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, на него может быть подана частная жалоба.

В случае если лица, участвующие в деле, ходатайствуют о проведении закрытого судебного заседания в конкретной его части и суд принимает заявленное ходатайство, то выносится мотивированное определение в момент принятия решения по удовлетворению поступившего ходатайства. Определение о проведении закрытого судебного заседания выносится относительно определенной части судебного разбирательства. В таких случаях принцип гласности действует ограниченно.

Также необходимо внести в ст. 10 ГПК РФ изменения и указать, что в ходе публичного оглашения судебных решений по делам, рассмотренных полностью или в части в закрытом судебном заседании, не должны раскрываться предусмотренные законом сведения, с целью охраны которых судебное разбирательство было закрытым.

В современных условиях конституционно закрепленный принцип гласности, изначально подразумевавший свободу доступа граждан в зал судебного заседания, существенно обогащается за счет новых форм его реализации.

Опубликование судебных актов в сети Интернет открывает широкие возможности для граждан и организаций, поскольку способствует обеспечению единства судебной практики, стимулирует к более ответственному подходу судей при оформлении принимаемых ими решений (постановлений), а также позволяет обеспечить максимальную гласность, открытость и прозрачность судебной власти.

Деперсонализация судебных актов зачастую делает их тексты нечитаемыми. Из них устраняется важная информация, а потому понять содержание становится невозможно, не говоря уже о систематизации судебной практики. Исходя из этого предлагаем более детально регламентировать исключение персональных данных из публикуемых судебных актов, чтобы это не затрудняло реализацию принципа гласности.

С нашей точки зрения все эти проблемы можно решить, обеспечив необходимый баланс между частными и публичными интересами. Для этого необходимо, чтобы размещаемые для общего доступа сведения прежде всего носили анонимный характер, так, чтобы нельзя было по ним идентифицировать лиц, участвующих в деле и иных участников процесса, за исключением судей, прокурора, органов государственной власти и адвокатов, участвующих в процессе в силу осуществления своих должностных обязанностей. Этого можно достигнуть удалением основных персональных данных участников дела (ФИО, дата и место рождения, данные документов и др.). При соблюдении данного условия отпадет необходимость в удалении из судебных решений основных обстоятельств дела, и главная цель будет достигнута - опубликованное судебное решение останется понятным для восприятия, будут сохранены основные положения, составляющие его суть.

Эффективность размещения судебных решений в сети Интернет предлагаем повысить при помощи использования автоматизированной системы, самостоятельно устранившей все конфиденциальные сведения и публикующей решение. Труд работников в данном случае представляется лишь тратой временных и финансовых ресурсов, к тому же, как показывает практика судов общей юрисдикции, он не эффективен.

В работе подвергается критике исключение судебного приказа из перечня судебных актов, публикуемых в сети Интернет. В приказном производстве принцип гласности действует ограниченно, поскольку данный судебный акт выносится без судебного разбирательства. Обнародование судебных актов, среди решения прочих задач, обеспечивает контроль общества за деятельностью суда. Считаем, что в приказном производстве принцип гласности должен проявляться именно в размещении текстов судебных приказов для всеобщего обозрения.

Аудиопротоколирование следует рассматривать как метод оптимизации работы общей юрисдикции в силу того, что оно увеличивает доступность,

открытость и прозрачность правосудия в силу обеспечения максимальной полноты и правильности протокола судебного заседания, повышает дисциплину в судебном процессе и профессиональную культуру судебного разбирательства, ускоряет рассмотрение дела, снижает нагрузку на секретаря судебного заседания, повышает качество судебных актов.

В настоящее время законодательная база для введения аудиопотоколирования в гражданском судопроизводстве находится на стадии формирования. Анализ имеющихся изменений в законодательстве позволяет сделать вывод о том, что законодателем взят курс на замену письменного протокола аудиопотоколом. Подход, выбранный системой арбитражных судов, представляется удачным, поэтому предлагаем признать аудиопотокол основным по отношению к письменной форме протокола судебного заседания. В силу единства правового режима аудиопотокола с протоколом письменной формы он не подлежит открытому опубликованию на ресурсах информационно-коммуникативной сети Интернет. Исходя из этого, ведение аудиопотоколирования является важной формой реализации принципа гласности для лиц, участвующих в деле.

ФЦП «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» предусматривает создание технической базы, способной обеспечить возможность массовой трансляции хода судебных заседаний в сети Интернет. Так, целевым ориентиром является оборудование системами видеопотоколирования 1250 судов общей юрисдикции (52% от общего количества таких судов в России), системами аудиопотоколирования - 10 600 залов судов общей юрисдикции, системами видеозаписи и трансляции судебных заседаний - всех арбитражных судов.

Видеотрансляция судебных заседаний является еще одной важной современной формой реализации принципа гласности.

В подавляющем большинстве случаев действующее процессуальное законодательство напрямую не предусматривает возможности трансляции хода

судебного заседания в сети Интернет. Вывод о возможности ведения такой трансляции может быть сделан только при условии расширительного понимания права вести видеозапись и/или телетрансляцию судебного процесса.

Действующие процессуальные кодексы допускают возможность организации трансляции судебных заседаний только по инициативе лиц, участвующих в деле или присутствующих в зале в качестве зрителей. Законодательство не упоминает ни об обязательной организации трансляции, ни о проведении трансляции по инициативе суда, хотя на практике примеры последнего встречаются.

Предлагаем: обеспечить обязательную трансляцию всех открытых судебных заседаний: 1) Конституционного Суда РФ; 2) конституционных (уставных) судов субъектов РФ; 3) Верховного Суда РФ; 4) президиумов верховных судов республики, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов; 5) арбитражных судов округов; 6) Суда по интеллектуальным правам; 7) иных судов общей юрисдикции и арбитражных судов при рассмотрении дел об оспаривании нормативно-правовых актов.

В случае осуществления трансляции судебного заседания по ходатайству заинтересованного лица трансляция может быть организована на основании заявления как лиц, участвующих в деле, так и любых других лиц (т.е. лиц, не имеющих какого-либо процессуального статуса). Данный инструмент позволит обеспечить открытость судебных заседаний по наиболее «резонансным» судебным делам, которые интересны широкой публике. Для обоих случаев возможно два варианта организации трансляции: силами суда или силами лица, обратившегося с соответствующим ходатайством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Модельный закон о международном информационном обмене от 26 марта 2002 г. // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2002. – № 29. – С. 134 – 143.
3. Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 51 – 56.
4. Международный Пакт О гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.
5. «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» от 29 ноября 1985 г. [Электронный ресурс] – Доступ из справ-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 25.04.2017 г.).
6. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 5. – Ст. 419.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
8. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. – 1994. – № 138 – 139.

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – ст. 1391.
10. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
11. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3012.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.
13. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 3.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
15. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.) – Ст. 3448.
16. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13.
17. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – ст. 4197.
18. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6217.

19. Указ Президента РФ от 07 мая 2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – ст. 2338.

20. «План деятельности Министерства юстиции Российской Федерации на 2013 - 2018 годы». [Электронный ресурс] – СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.04.2017 г.).

21. Регламент Конституционного Суда РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 4.

22. Постановление Президиума Совета судей РФ «Об утверждении Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции» от 27 января 2011 № 253. [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 27.04.2017 г.).

23. Постановление Совета судей РФ от 23 мая 2013 № 304 «Об организационно-правовых мероприятиях, проводимых в рамках формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей». [Электронный ресурс] – СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 10.04.2017 г.).

2. Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 6.

25. Постановление Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2011. – № 4.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

27. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28 февраля 2011 г. по делу № А79-3718/2007. [Электронный ресурс] – СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.05.2017 г.).

28. Постановление Пленума ВАС РФ от 08 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12.

3. Литература

29. Абросимова, Е.Б. Очерки российского судоустройства: реформа и результаты / Е.Б. Абросимова. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – 279 с.

30. Авдюков, М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве / М.Г. Авдюков. – М., 1970. – 203 с.

31. Автономов, А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность / А.С. Автономов. – М., 2009. – 448 с.

32. Алексеев, С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М., 1999. – 712 с.

33. Алиэскеров, М.А. О принципах гражданского процессуального права / М.А. Алиэскеров, Ю.С. Шпинев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 6. – С. 18 – 21.

34. Аносова, Л.С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты / Л.С. Аносова // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 21. – С. 25 – 29.
35. Архипова, Ю.В. Подача документов в электронном виде - составляющая философии электронного правосудия / Ю.В. Архипова // Вестник ВАС РФ. – 2012. – С. 53 – 70.
36. Батулин, Ю.М. Возможен ли закон о гласности / Ю.М. Батулин. – М., 1989. – С. 267 – 341.
37. Борисова, Е.А. Некоторые теоретико-практические проблемы реформы в области судебной защиты гражданских прав / Е.А. Борисова // Вестник МГУ. Серия И. Право. – 2009. – №1. – С. 3 – 18.
38. Бумагин, А.Н. Принцип публичности (открытости, гласности) судебного разбирательства в конституционном праве России и ряда зарубежных стран: сравнительный анализ / А.Н. Бумагин // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 8. – С. 72 – 76.
39. Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском судопроизводстве / Е.И. Вдовина // Законодательство. – 2010. – № 12. – С. 62 – 68.
40. Викут, М.А. О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве / М.А. Викут // 60 лет научно-педагогической деятельности: сб. ст. Саратов. – 2007. – С. 150 – 154.
41. Власенко, Н.А. Законодательная технология (теория, опыт, правило) / Н.А. Власенко. – Иркутск, 2001. – 144 с.
42. Воронов, А.Ф. О некоторых вопросах преподавания гражданского и арбитражного процесса в высших учебных заведениях / А.Ф. Воронов // Гражданский процесс: наука и преподавание. – М., 2005. – С. 99 – 116.
43. Воронов, А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права / А.Ф. Воронов // Законодательство. – 2003. – № 12. – С. 47 – 58.

44. Воронов, А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. – М., 2009. – 494 с.
45. Гамбаров, Ю.С. Гражданский процесс / Ю.С. Гамбаров. – М., 1896. – 666 с.
46. Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Изд. 5-е / А.Х. Гольмстен. – СПб., 1913. – 411 с.
47. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 960 с.
48. Гражданское процессуальное право. Учебник / под ред. Л.В. Тумановой. – М., 2008. – 606 с.
49. Гражданское процессуальное право: Учебник / под ред. М.С. Шакарян. – М., – 2014. – С. 584 с.
50. Иванова, Т.С. Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: трудовправовой аспект. Практика судов общей юрисдикции по индивидуальным трудовым спорам в свободном доступе / Т.С. Иванова // Трудовое право. – 2010. – № 7. – С. 39 – 52.
51. Конституционное право Российской Федерации / под ред. М.В. Баглая – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.
52. Кружалова, А.В. Аудиопrotocol судебного заседания как элемент гласности и открытости арбитражного судопроизводства России / А.В. Кружалова // Наука и современность. – 2016. – № 49. – С. 130 – 138.
53. Кузьмина, М.А. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебнo-правовой реформы в России / М.А. Кузьмина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 2. – С. 20 – 23.
54. Ловцов, Д.А. Семейство унифицированных правовых протоколов электронного документооборота в судебной системе / Д.А. Ловцов, Д.В. Шибаяев // Российское правосудие. – 2011. – № 7. – С. 51. С. 44 – 52.

55. Макарова, З.В. Гласность уголовного процесса / З.В. Макарова. – Челябинск, 1993. – 310 с.
56. Макарецв, А.В. Применение аудиопотоколирования в ходе судебного заседания / А.В. Макарецв, М.М. Колесникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 7. – С. 36. С. 34 – 36.
57. Малышев, К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том 1 / К.И. Малышев. – СПб., 1876. – 454 с.
58. Мартинович, И.И. Гласность в советском гражданском судопроизводстве / Мартинович И.И. – Минск, 1968. – 412 с.
59. Мишина, А.Н. Правосудие в современной обработке / А.Н. Мишина // Расчет. – 2011. – № 7. – С. 72 – 74.
60. Мурадьян, Э.М. Истина как проблема судебного права / Э.М. Мурадьян. – М., 2004. – 298 с.
61. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Юридическая литература, 1976. – 816 с.
62. Непечатный приговор // Ведомости. – 2014. – № 228 (3732). – 8 декабря. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/807541/nepечатnyj-prigovor> (дата обращения: 11.04.2017 г.).
63. Носырева, Е.И. Значение и конституционно-нормативное содержание принципа гласности в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Е.И. Носырева // Юридические записки: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права. Вып. 19. – 2005. – 230 с.
64. Овчинников, В.К. Мифический «контроль» / В.К. Овчинников // Новая адвокатская газета. – 2014. – № 5. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.advgazeta.ru/arch/166/1283> (дата обращения: 24.04.2017 г.).
65. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1995. – 944 с.

66. Омаров, М.Д. Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции Российской Федерации - необходимое условие для перехода к «электронному правосудию» / М.Д. Омаров // Российская юстиция. – 2014. – № 6. – С. 54 – 55.

67. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс: Учебник. Общая часть / Г.Л. Осокина. – М.: Юрист, 2006. – С. 669 с.

68. Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования / под ред. С.В. Кабышева, Н.Н. Чучелиной. – М., 2007. – С. 6 – 10.

69. Отчет об итогах деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2013 год. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=195&item=2345> (дата обращения: 24.04.2017 г.).

70. Петухов, Н.А. Соотношение понятий «правосудие» и «электронное правосудие» / Н.А. Петухов, М.В. Чижев // Российское правосудие. – 2015. – № 6. – С. 14. С. 13 – 19.

71. Плешанов, А.Г. К вопросу о принципах современной системы гражданской юрисдикции России / А.Г. Плешанов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2006. – № 5. – С. 130 – 131.

72. Поздняков, М.Л. Абсурдность и юридическая несостоятельность деперсонализации судебных актов / М.Л. Поздняков. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravo.ru/review/view/66359/> (дата обращения 11.04.2017 г.).

73. Правосудие в современном мире: Монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др.; Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма; Инфра-М, 2012. – 704 с.

74. Решетникова, И.В. Деперсонализация судебных актов и гласность судопроизводства / И.В. Решетникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С. 19 – 25.

75. Решетняк В.И. Электронные формы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в зарубежных странах и в России / В.И. Решетняк // Администратор суда. – 2013. – № 4. – С. 13 – 16.

76. Решетняк, В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве / В.И. Решетняк // Юрист. – 2011. – № 9. – С. 33 – 37.

77. Родин, И.М. Онлайн-правосудие по требованию / И.М. Родин. – Независимая газета. – 2013. – 17 октября. [Электронный ресурс] – URL: http://www.ng.ru/politics/2013-10-17/1_online.html (дата обращения: 10.04.2017 г.).

78. Романенкова, С.В. Становление и развитие электронного правосудия в Российской Федерации / С.В. Романенкова // Российское правосудие. – 2013. – № 10. – С. 70. С. 66 – 72.

79. Семенов, В.М. Понятие и система принципов советского гражданского процессуального права / В.М. Семенов // Краткая антология уральской процессуальной мысли. – Екатеринбург. – 2004. – 265 с.

80. Силантьева, И.Р. Анализ протоколирования судебного заседания с использованием средств аудио- и видеозаписи / И.Р. Силантьева // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18, № 1. – С. 271 – 274.

81. Склярова, Е.В. Аудиопротоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия / Е.В. Склярова // Администратор суда. – 2016. – № 4. – С. 49 – 53.

82. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. – М., 1975. – 600 с.

83. Спицин, И.Н. К вопросу о формах публичного объявления судебных актов в гражданском и арбитражном процессах Российской Федерации / И.Н. Спицин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 6. – С. 27 – 30.

84. Спицын, И.Н. Размещение текстов судебных актов в сети Интернет как форма их публичного объявления: о некоторых несогласованностях в федеральном законодательстве / И.Н. Спицын // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. [Электронный ресурс] – URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=node/228> (дата обращения 11.04.2017 г.).

85. Терещенко, Л.К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: Монография / Л.К. Терещенко. – ИНФРА-М, 2013. – 227 с.

86. Треушников, М.К. Гражданский процесс: теория и практика / М.К. Треушников. – М., 2008. – 352 с.

87. Туманова, Л.В. Информационные правоотношения в гражданском процессе / Л.В. Туманова // Иск в гражданском и арбитражном процессах. – 2006. № 1. – С. 188 – 193.

88. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский; под ред. В.А. Томсинова. – М., 2003. – С. 122 – 123,

89. Ференс-Сороцкий, А.А. Принципы гражданско-процессуального права / А.А. Ференс-Сороцкий. – СПб., 1993. – 310 с.

90. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х тт. Т. 1 / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1884. – 607 с.

91. Фоков, А.П. Об итогах деятельности арбитражных судов РФ в 2010 г. и перспективах развития электронного правосудия / А.П. Фоков // Российский судья. – 2011. – № 6. – С. 4. С. 2 – 7.

92. Цихоцкий, А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / А.В. Цихоцкий. – Новосибирск, 1997. – 612 с.

93. Чаплинский, А.В. Трансляция судебных заседаний в Интернете: перспективы внедрения / А.В. Чаплинский // Информационное право. – 2016. – № 3. – С. 26. С. 24 – 29.

94. Чечина, Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление / Н.А. Чечина // Избранные труды по гражданскому процессу. – 2004. – С. 270 – 274.

95. Шерстюк, В.М. Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / В.М. Шерстюк. – М., 2003. – С. 41 – 44.

96. Шерстюк, В.М. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ об обеспечении гласности в арбитражном процессе / Шерстюк В.М. // Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. – М.: Статут, 2015. – 272 с.

97. Шерстюк, В.М. Протокол судебного заседания в арбитражном суде первой инстанции / В.М. Шерстюк // Закон. – 2011. – № 3. – С. 101 – 107.

98. Шерстюк, В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права / В.М. Шерстюк. – М., 2004. – 160 с.

99. Эбзеев, Б.С. Введение в Конституцию России / Б.С. Эбзеев. – М.: Норма, 2013. – 560 с.

100. Ячменев, Г.Г. Размещение судебных актов в сети Интернет (правовые аспекты) / Г.Г. Ячменев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 7. – С. 37 – 42.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций на соискание ученой степени

101. Анишина, В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти: дис. ... докт. юрид. наук / В.И. Анишина. – М., 2006. – 431 с.

102. Вдовина, Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Вдовина. – М., 2011. – 229 с.

103. Гунин, Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. / Д.И. Гунин. – Екатеринбург, 2008. – 174 с.
104. Канина, И.А. Частная жизнь в сфере права: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Канина. – Тамбов., 2006. – 24 с.
105. Праскова, С.В. Теоретические основы гласности правосудия: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Праскова. – М., 2004. – С. 214 с.
106. Федина, А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Федина. – Тверь, 2002. – 177 с.
107. Фоменко, Е.Г. Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Фоменко. – Томск, 2006. – 206 с.